

Галина Осень

Пограничное
поместье

БЫТОВОЕ ФЭНТЕЗИ * ПОПАДАНКА * ПРИКЛЮЧЕНИЯ

0+

Галина Осень

Пограничное поместье

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Осень Г.

Пограничное поместье / Г. Осень — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Полина позвонила по странному объявлению в сети и попала на отбор управляющих поместьем. Сможет ли землянка справиться? Да ладно с работой, а с оборотнями, с любимой фавориткой герцога? А с самим герцогом? Сможет ли понять новый мир и прижиться в нём?

© Осень Г., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

ПОГРАНИЧНОЕ ПОМЕСТЬЕ.

ГЛАВА 1.

Полина никогда не считала себя лидером, но почему-то ей постоянно приходилось брать на себя эту роль. Она и не хочет, и не может, и отказывается, но кто бы её спрашивал. Вернее, именно её и спрашивают: что делать, как делать, когда делать... Как будто она знает. И тянется эта история с самого детства, а в школе стала прямо традицией.

Так ворчала про себя Полина, глядя сейчас на растерянные лица сотрудников и их вопрошательные взгляды в её сторону. Вдохнув, она одёрнула безупречно сидящий жакет, и начала раздавать указания:

– Анна Викторовна, сложите все текущие дела ко мне на стол и можете быть свободны до завтра. Завтра, надеюсь, нам объяснят нашу дальнейшую судьбу.

– Лена, закрой все окна, открой сейф и не мешай господам работать. Ключ оставь на моём столе.

– Родион, выключишь всю технику, когда господа закончат работу.

– Марьиванна, уберёте всё завтра с утра. Сегодня можете быть свободны.

На их офис произошло нашествие приставов. Вначале всем велели оставаться на местах и не трогать документы. У двери оставили человека в чёрной форме. Но где-то через час режим был ослаблен, обращать внимание на сотрудников перестали, человека в форме убрали, а потом и вовсе всем разрешили уйти. Вот тогда взгляды уже бывших сослуживцев и обратились на Полину. Это она была главным бухгалтером фирмы и обычно она раздавала рабочие указания сотрудникам.

Господа приставы шустро собрали подготовленные папки, выгребли документы из сейфа и заставили Родика отключить ноуты. Видимо, скачивать инфу на флэшки у них не было времени, и они просто забирали оборудование.

Из кабинета начальника не было слышно ни звука, но Полина понимала, **что** там может происходить: отречение. Вернее, передача фирмы другому лицу. Собственно, ей надо было уволиться ещё в тот момент, когда полгода назад их хозяину впервые предъявили долг. Огромный. Но тот попросил Полину остаться и помочь: кое-что перевести на анонимные счета, кое-что обналить, кое-что скрыть, кое-что выставить наружу... М-да. Вознаграждение за помощь обещал приличную. Поля согласилась. Во-первых, она уже знала подоплёку событий и хозяина было жалко. Во-вторых, надеялась успеть до критической точки. Но...

Они оба просчитались: и хозяин, и Полина. Приставы появились внезапно и теперь хозяйничали в офисе. Ясно, что ждать вознаграждения теперь – глупо. Но надо хотя бы сохранить лицо. Да-а, здорово подставила хозяина его жёнушка, крупно задолжав подпольному казино. А эти ребята соображают быстро и действуют резко. Так что за любовь жены к азартным играм хозяин рассчитался своей фирмой. А Полина осталась без работы. Ясно же, что главбуха новые хозяева приведут своего.

Полина собрала в пакет личные мелочи, которые накопились в столе и на полке, оглядела место работы, где спокойно просидела пять удачных лет и, закрыв дверь, вышла в холл. Сотрудников никого уже не было, кроме охраны. Оставив ключи, Полина вышла на улицу. Свободна.

И вот уже почти месяц она болталась без дела. Городок их не маленький, но и не большой. Все достойные места давно заняты. Полина пошла бы и к начинающим, но таких было совсем немного и у них были свои бухгалтеры, чаще всего кто-то из членов семьи.

В первые дни, чтобы не раскукаться, она принялась за мелкий ремонт, уборку, перестановку. Но все эти дела как-то быстро переделались и уже через две недели Поля сидела в идеально убранной двухкомнатной квартире и не знала, чем себя занять. От безделья гоняла мышкой по сети и однажды наткнулась на странное объявление: «Требуется управляющий в старое поместье. Знание учёта и этикета обязательны. Толерантность к иным расам приветствуется».

Вначале Поля не совсем поняла о чём речь. Но потом, прочитав второй и третий раз, прониклась: кому-то требовался управляющий знакомый с этикетом (обязательно), с учётом (обязательно) и толерантный к другим расам (желательно)! Не слабо, да?!

Но ни адреса, ни мейла указано не было. Только телефон. Очень сомнительная и непонятная информация. Обычно Поля на такие объявления внимания не обращала. Но тут, как под руку кто толкал. Она взяла, да и набрала номер из этого странного объявления. А что? За спрос денег не берут. А при встрече, если таковая состоится, уж Полина-то разберётся что там к чему. И что за странности с расами и этикетом. Ну, не во дворец же приглашают... Или во дворец?

Соединение было долгим, но, наконец, в трубке раздался голос:

– Слушаю вас.

– Здравствуйте. Я по объявлению, – ответила Полина вежливо. – Меня зовут Вересова Полина Сергеевна, экономист-бухгалтер. С кем я разговариваю?

– Старший эконо́м его светлости герцога Мартенсона. Ваш номер 21. Прошу прибыть без опоздания по адресу Береговая, 1, сегодня в восемнадцать часов, – казалось мужчина очень торопится, потому что говорил он почти скороговоркой.

– Но..., – заикнулась было Полина и больше ничего не успела сказать, потому что на том конце разговор резко прервали.

Поля осталась сидеть с открытым ртом. Берясь за телефон, она и подумать не могла, чем всё это обернётся: его светлость... герцог... старший эконо́м... «Интригует, однако. Это где же у нас такое сохранилось? Или появилось?» – подумала Поля и бросила взгляд на часы. Ей велено прибыть к восемнадцати часам, а сейчас – пятнадцать тридцать. Как раз, чтобы успеть собраться и доехать. К сборам Полина отнеслась очень серьёзно: там же герцог, не тая-ляп, но не потому что у неё возникли какие-то особенные планы. Просто интересно же.

Дом по адресу Береговая, 1 был в городе прекрасно известен: это здание речного вокзала с очень популярным рестораном для богатых. Если собеседование будут проводить там, то это многое говорит о нанимателе. И всё-таки, несмотря на деловой тон беседы с мужчиной по телефону и пафосное место, выбранное для собеседования, Полина продолжала здорово сомневаться во всём этом деле. И подбадривала себя только тем, что делать-то всё равно нечего. Так почему бы и не попробовать.

В итоге любопытство и азарт победили осторожность, и к пяти часам вечера, одетая в деловой брючный костюм густого бирюзового цвета, белоснежную рубашку с распахнутым воротом и туфли на средней шпильке, Полина взглянула в зеркало. Лёгкий макияж был почти незаметен, а слегка легкомысленная гулька на голове, сдвинутая набок, разбавляла лишний официоз. Для первой встречи вполне нормально.

Ехать было минут двадцать, но Полина не любила оставлять себе времени в обрез. Лучше приехать пораньше и подождать на месте, чтобы войти точно в назначенное время. В семнадцать пятьдесят пять она вышла из машины, нажала кнопку брелока и спокойно направилась к центральной двери речного вокзала.

В холле её встретил лакей, по-другому она не смогла назвать этого человека. Он склонил голову и учтиво предложил следовать за ним. Поля думала, что они пойдут к ресторану, высокие и массивные двери которого были услужливо распахнуты. Но парень повёл её совсем в другую сторону. Через холл они прошли к угловой лестнице на второй этаж, но не стали подниматься по ней. Парень толкнул высокую дверь, расположенную рядом с лестницей, и жестом предложил Полине войти, сам оставаясь на месте.

Полина перешагнула порог и дверь за её спиной закрылась, мягко щёлкнув замком. «Ничего себе! – пронеслось у Полины в голове, едва она окинула взглядом помещение. – Это же надо было такой интерьер забабахать! А я даже и не знала, что здесь есть такое!». Перед

ней открывался большой зал в дворцовом стиле, разделённый колоннами на три части. Но он вполне мог быть и единым помещением, например, во время балов и приёмов.

В первой части зала там, где стояла сейчас Полина, была зона ожидания. По периметру стояли кресла, банкетки, диванчики. Рядом с каждым из них находился столик с напитками. В зале сидели, стояли, прогуливались несколько десятков человек. «Ого!» – опять удивилась про себя Полина, и чтобы не привлекать лишнего внимания, поспешила занять место в одиночном кресле. Ни разговаривать, ни знакомиться с кем-либо она не собиралась.

Но только Полина села, как одна из дальних дверей открылась и на середину зала вышел высокий, импозантный мужчина в ливрее. «Дворецкий», – сразу определила ему роль Поля и, кажется, ошиблась.

– Дамы и господа! Меня зовут Олаф Свенсен, старший экономер герцога Мартенсона. Это со мной вы разговаривали по поводу найма. Коротко обрисую ситуацию. Нам требуется управляющий в старое запущенное поместье. Эти земли перешли герцогу недавно по наследству и теперь их надлежит привести в порядок. Поместье расположено в приграничье, далеко от столицы, но всё, что необходимо будет доставлено без промедления. Сразу предупреждаю, что в поместье есть поселения оборотней, так как граница с их княжеством рядом. Но эти кланы всегда жили на нашей земле. Есть представители и других рас. Поэтому те, кто не чувствует в себе желания работать с нелюдями, может покинуть отбор.

Эконом сделал паузу и обвёл взглядом всю их компанию. Было тихо. Никто не высказал никаких претензий и все спокойно и молча ждали продолжения. Зато Полина паниковала про себя, стараясь сохранить внешнее спокойствие. Но ей всё труднее становилось это сделать.

«Ничего не понимаю! Никого не удивляют эти «нелюди»? У нас что: оборотни по улицам ходят, и я одна не в курсе?! Или у меня крыша едет? Ничего не понимаю!» – повторила опять Поля и беспокойно заозиралась вокруг.

– Девушка! – окликнула она девицу, которая сидела неподалёку. – А, что вообще происходит? Мы где?

– Мы в замке герцога Мартенсона. Объявлен конкурс на должность нового управляющего. – недоуменно, но вежливо ответила девица и вновь отвернулась к старшему эконому.

«Где-где мы?» – паника охватывала Полину всё сильнее. Руки стали холодными и мелко подрагивали. Следующие слова эконома Поля слышала уже, как сквозь вату.

– Сейчас каждый из вас по очереди в соответствии со своим номером пройдёт во вторую часть зала и ответит на вопросы комиссии, если таковые возникнут. После этого вы либо продолжите конкурс и пройдёте в третью часть зала, либо вернётесь домой.

– А мы разве успеем за сегодня? – неуверенно спросил кто-то.

– Не волнуйтесь, леди. Всё произойдёт достаточно быстро. Отбор проводит сам герцог, – «успокоил» эконом и снова скрылся за дверью.

Очередь Полины была двадцать первая и, значит, у неё было немного времени, чтобы понаблюдать и подумать над происходящим. Она уже поняла, что попала в странную ситуацию. Но насколько странную ей ещё только предстоит понять.

Не чувствуя непосредственной опасности и угрозы, Полина немного успокоилась и принялась исподтишка разглядывать окружающих. И только теперь она заметила, что люди, вернее, некоторые из них выглядели совсем уж необычно: у кого-то были высокие заострённые уши, у кого-то вертикальный зрачок, у одного мужчины был хвост, а одна девица была бледно-зелёного цвета.

Списать всё это на внезапное сумасшествие Полина не могла. Это происходило именно с ней и именно сейчас. Оставалось только одно: попадание в другой мир. Но как бы Полина не любила фэнтези, принять такое наяву у неё не хватало духа. Она твёрдо знала до этого, что другие миры существуют только в книжках. И вот...

– О! – раздался тихий возглас недалеко от неё. – Эльфы тоже решили участвовать? Из-за роши или из-за герцога, как думаешь?

– Думаю, эта из-за герцога. Неужели ты думаешь, что дочь великого леса согласится работать управляющей в людском поместье? Пусть даже она ненаследная принцесса, – услышала Поля скептический ответ.

Она осторожно повернула голову и посмотрела на разговаривающих девиц. Никакого розыгрыша. Девушки говорили вполне серьёзно и на Полю не обращали никакого внимания.

«То есть, вот так: герцоги, эльфы, поместье – всё натуральное. А я тут при чём? И как сюда попала?» Полина встала и медленно, не выдавая волнения, прошла к двери, через которую попала в этот зал. Она прекрасно помнила, что вошла сюда из холла речного вокзала. Поля решительно нажала на ручку, открывая дверь. Нет! Пусть эти герцоги и эльфы живут и дальше без неё... Дверь легко открылась, вопреки Полиным опасениям, но... За дверью был совсем не холл речного вокзала, а коридор какого-то замка.

Полина застыла на пороге, в глазах поплыло, и она пошатнулась, едва успев схватиться за ручку.

– Леди себя плохо чувствует? – раздалось над ухом, и чья-то твёрдая, жёсткая рука придерживала Полину за талию.

Мужчина внимательно смотрел на Полину и ждал ответа. А Полина во все глаза рассматривала мужчину, особенно его странную одежду. Пауза затягивалась.

– Вам удобно? – насмешливо спросил мужчина, как бы предлагая совместно оценить их странную позу.

– Да! То есть нет. Скажите, а где я нахожусь? – растерялась Поля, одновременно освобождаясь из рук мужчины и принимая устойчивое положение.

– В замке герцога Мартенсона, леди. Землянка? – в свою очередь поинтересовался мужчина, как бы нехотя выпуская её из рук.

– Да, – теперь уже чётко ответила Полина. – А вы не скажите, как можно вернуться?

– Не хотите участвовать в конкурсе? – удивлённо поднял бровь мужчина.

– Видите ли, если всё это правда, то я боюсь не смогу соответствовать должности из-за незнания реалий этого мира.

– Хм. Честно.

– А зачем мне лгать? Работать-то мне, – пожала плечами Поля. – А я привыкла отвечать за свои дела.

– Сожалею, что по халатности до вас не донесли предварительную информацию. Всех иномирян мы предупредили и землян тоже. Вы ведь не думаете, что одна такая здесь? Вас провели через портал. Порталы в технические миры, к сожалению, разовые. Вернуться прямо сейчас невозможно, требуется большой объём энергии. Но после завершения отбора маги будут отправлять участников обратно, тогда можно будет отправить и вас. А, может, всё-таки попробуете пройти конкурс?

– Нет, – Полина для убедительности покачала головой. – Я не готова работать в другом мире. У меня есть родители, друзья. Как же они?

– Но ведь вам нужна была работа, Полина Сергеевна. Вы разместили своё резюме в сети. Так какая разница, где работать, если прочие условия вам подходят.

– А они мне подходят?

– А это вы узнаете в ходе конкурса, – и мужчина, небрежно кивнув, исчез в недрах коридора.

А Полина осталась. Медленно она вернулась в своё кресло. «Ну, и попала ты, Поля, в переплёт!» Но не верить своим глазам, ушам, ощущениям она не могла. И, значит, другие миры на самом деле существуют! Она закрыла глаза и попыталась расслабиться. Но напряжение не уходило и Полину вдруг охватила весёлая злость. «Да, что к чему?! В кои-то веки что-

то необычное, почти волшебное. Да и не одна я тут. И земляне тоже есть. Вот возьму и попробую», – уговаривала она саму себя.

– Номер двадцать один, – объявил невидимый бархатный баритон.

Полина поднялась и решительно направилась во вторую часть зала. «Мы им ещё покажем!» – азартно билась в мозг сумасшедшая мыслишка.

ГЛАВА 2.

Но между колоннами ей пришлось притормозить. Полина как-то не задумывалась, почему им в зале ожидания совсем не слышно, что происходит в зале комиссии, хотя это совсем рядом. А сейчас она поняла: между этими частями зала существовала какая-то прозрачная мембрана. Сквозь неё можно было пройти, что Полина и сделала, но как только мембрана осталась за спиной, весь гомон и звуки первого зала разом стихли. Здесь была тишина и в этой тишине было даже слышно, как на столе комиссии шуршат перебираемые листы резюме.

– Вересова Полина Сергеевна, проходите, садитесь, – раздался знакомый голос эконома.

Полина послушно подошла ближе и села в кресло, одиноко стоящее напротив стола комиссии. Только после этого она решилась внимательно посмотреть на тех, кто принимает здесь решения. За столом сидели четверо человек. Трое прямо перед ней, а один немного в стороне устроился в торце стола. Но человек ли? После сегодняшних «открытий» Полина уже сомневалась. Взгляд задержался на отдельно сидящем мужчине, и Полина узнала в нём того, кто разговаривал с ней в коридоре. «Ну, вот. Ещё конкурс не прошла, а с членом комиссии уже умудрилась столкнуться. Неизвестно только к худу или к добру», – подумала Полина, оценивая взглядом мужчину. Даже сидя, он существенно возвышался над остальными, и Полина помнила, что сама она едва доставала макушкой ему до плеча, а она была всё же на каблуках.

Полина перевела взгляд на остальных. Прямо перед ней сидела женщина среднего возраста. Сухопарая, седая, в строгом платье и с не менее строгим лицом. По бокам от неё расположились мужчины: один невысокий, круглый крепыш неопределённого возраста, второй – уже известный ей старший эконом. Крепыш не мог сидеть спокойно и постоянно то поворачивался к кому-либо, то наклонялся к столу, а один раз и вовсе заглянул под него.

На весь этот осмотр у Полины ушли секунды, но пауза всё равно затягивалась, и она удивлённо воззрилась на комиссию: а спрашивать-то её будут? Беспокойный мужчина первым и спросил у неё:

– Иномирянка? Какой мир?

– Мир Земля, Вересова Полина Сергеевна, экономист-бухгалтер, – представилась Поля, уже смиряясь и с этим миром, и со своим попаданием. Ведь на самом деле её никто не тянул звонить по тому объявлению. Сама позвонила, сама и расхлёбывать будет.

– Да-да, ваши данные есть у нас. Скажите, Полина Сергеевна, насколько комфортно вы чувствуете себя в нашем мире? Нет ли предубеждения против разумных рас других видов: оборотней, вампиров, драконов, гномов?

«Эльфов», – добавила про себя Полина, но вслух ответила:

– Ничего не могу ответить на этот вопрос. Я только час назад узнала, что нахожусь в другом мире и что в этом мире есть другие разумные расы. Кстати, кроме эльфов я никого из них ещё не видела. Ну, или не опознала их среди людей.

– Час назад?! И вы не в истерике? Поразительно! – чуть не подпрыгнул мужчина.

Сухопарая дама перевела взгляд на Полю и неодобрительно хмыкнула, нервно дёрнув острым плечиком. «Один – один», – мысленно подсчитала Полина. Определённо живчик был за неё, а вобла – против. Оставались ещё эконом и мужчина в торце стола.

– Э-э, Полина Сергеевна, – заговорил старший эконом, – прошу простить мою оплошность. Заявок было много, и я не успел сообщить вам всю надлежащую информацию. Однако, судя по всему, вы сами во всём прекрасно разобрались. Это большой плюс к вашему резюме. Надеюсь, что это недоразумение не отразится на нашей дальнейшей работе.

Может быть потому, что Полина не очень внимательно вслушивалась в эти ненужные извинения эконома, она и смогла почувствовать некоторые неприятные ощущения в голове. Как будто многочисленные мураши побежали от висков к затылку, охватывая мозг полукругом. Голова слегка закружилась и... всё кончилось. А Полина встретила взглядом с молчаливым мужчиной из коридора.

– Ну, так как, Полина Сергеевна, остаётесь или возвращаетесь? – спросил он.

– Но мне ещё ничего не предложили и не объяснили, – возразила Полина. – Но если вопрос стоит о желании, то – да, я хочу вернуться на Землю.

– Вы нам подходите, – ответил мужчина, не реагируя на Полино замечание. – А об условиях договора вы узнаете в третьем зале.

– Позвольте, – не удержалась Полина, – нам сказали, что здесь будут спрашивать о чём-то? Определять степень компетентности?

– Всё, что надо его светлость уже узнал, – сурово ответила женщина. – Он сканировал вашу память. Можете идти.

– Сканировал **мою** память?! – буря эмоций захлестнула Полину. Она даже резко поднялась с места, чтобы отбрызнуть этого наглеца. Но другая мысль (а вдруг это проверка на стрессоустойчивость?) заставила её моментально взять себя в руки и холодно произнести:

– Во-первых, на каком основании? Во-вторых, почему без предупреждения и без моего разрешения? В-третьих, я протестую и требую извинения.

Дама на этот спич хлопнула глазами и торжествующе повернулась к герцогу с видом: «я же говорила!» Живчик всё-таки подпрыгнул на стуле и воскликнул: «То, что надо!» А старший эконом благосклонно улыбнулся и дважды хлопнул в ладоши, выказывая одобрение.

Его светлость («этот мужчина и есть сам герцог» – дошло до Поли), несмотря на разногласия в своей комиссии, подтвердил приглашение:

– Вы, госпожа Вересова должны пройти в третий этап, после которого мы заключим с вами договор, если вы справитесь с заданием.

– Договор официальный, магический?

– Самый что ни на есть: официальный и магический.

– Оплата **стоит** того? – не унималась Полина.

– **Стоит**, – усмехнулся герцог.

– Что ж, попробуем пройти до конца это приключение, – согласилась Полина и уверенно направилась к третьей части зала.

Она прошла такую же защитную мембрану и оказалась в просторном полупустом помещении. Здесь в центре стоял большой стол, а перед ним полукругом располагались десятка два стульев. Два из них были заняты. Полина была третьей. Но в зале ожидания, как она помнила было ещё много претендентов. Так что кто-то из них наверняка присоединится к ним.

Представителей герцога в зале не было, но это не значило, что за ними не наблюдают, поэтому Полина спокойно заняла место в первом ряду и приготовилась ждать. Однако просто сидеть ей быстро наскучило, и она начала исподволь изучать своих конкурентов.

Ближе к ней сидела дама лет сорока, Полина не видела её в зале ожидания. Но это и немудрено: там было много народа, да и Полина ещё пребывала в шоке. Зато теперь можно рассмотреть подробнее. Дама была явно не с Земли. Нет у нас сейчас таких мест, где носят длинные юбки до щиколоток с турнюр и жакетом в обтяжку.

... (турнюр -в модах конца 19 в. – ватная подушечка, которая подкладывалась сзади под платье ниже талии для придания пышности фигуре).

Особенно развеселил Полю этот самый турнюр (может, здесь он называется по-другому). Хотя он был совсем небольшим и просто придавал фигуре выразительности, но из-за него и из-за туго застёгнутого жакета женщина вынуждена была сидеть на краю стула с выпрямлен-

ной спиной. Неудобно. Хотя, подумала Полина, это входит в требование этикета. Типичная экономка, вынесла решение Полина.

Сама Полина, в противоречие этой картинке, сидела на стуле плотно опираясь на спинку и положив ногу на ногу. Слава богу, брючный костюм вполне допускал такую позу. Оценив даму, Полина перевела взгляд на мужчину. Ему было лет тридцать, может, чуть больше. По выправке и телосложению похож на военного. Как и дама, он был крайне серьёзен и Полина улыбка, посланная ему для знакомства, осталась без ответа.

«Ну, и чёрт с вами! Подумаешь, снобы какие!» – фыркнула про себя Полина и принялась теперь рассматривать зал. «А ведь той эльфийки-то нет», – дошло до Полины. Не прошла, значит. Ну, немудрено, если герцог сам своим рентгеном всех просвечивает. И она испытала от этого настоящее удовлетворение. Не блат, не родство, не положение в обществе, а настоящие знания интересуют этого герцога. Уважаемо. Хотя, может, эта эльфийка просто где-то задержалась. Судя по тому, как она вела себя в зале ожидания, дама бывала в этом замке не раз.

В этот момент мембрана вновь раздвинулась и к ним вошла ещё одна особа. Молодая, красивая и с большим гонором. Ни на кого не глядя, она прошла к стульям и села в центре. Мужчина и дама почтительно кивнули ей. Полина кивать не стала. Она эту особу совсем не знала. Но и сидеть рядом с другими и молчать для Полины было трудно. Тогда она встала и отошла к стене с целой галереей портретов. Эта стена отделялась от зала рядом колонн и была похожа на специальную галерею.

Медленно переходила Полина от портрета к портрету. Скорее всего, это были прежние хозяева замка. У всех мужчин, в том числе и у нынешнего герцога, были общие черты лица: высокий лоб, крупный нос с горбинкой, тёмные волосы и синие глаза. А вот женщины все были разные и это говорило о том, что мужские гены этого рода доминируют, а длинная линия похожих портретов о том, что род не прерывался. Но где-то в конце этой галереи Полина остановилась и надолго прикинула взглядом к картине. В отличие от предыдущих одиночных портретов здесь была изображена семья: муж, жена, дети – мальчик и девочка. Девочка была явно старше, выглядела надменно и на родителей была непохожа. В мальчике же сразу угадывался нынешний герцог Мартенсон: тот же надменный вид, тот же пристальный взгляд и те же синие глаза, но в детском исполнении это было очаровательно. «Милашка, – подумала Полина, – но, похоже, с детства недолюбленный, отсюда и суровость, закрытость», – продолжила оценивать Полина и не услышала приблизившихся шагов.

– Похож? – раздался за спиной хриловатый голос.

Полина медленно повернулась. Рядом с ней стоял тот мужчина, которого она посчитала военным. Он стоял близко, практически касаясь грудью её плеча, а склонённая голова нависала над её макушкой. Издали могло показаться, что мужчина её целует в эту самую макушку. Да у Полины и у самой появилось такое ощущение, что сейчас её чмокнут. А она не любила таких ситуаций, и вообще не любила нарушения личного пространства. Мужчина же склонился ещё ниже и глубоко вдохнул её запах. Это было слишком. Слишком близко, слишком интимно, слишком вызывающе. Но открыто возмущаться Полина не стала. Сделав один шаг в сторону, она спросила у мужчины:

– Вы имеете в виду герцога?

– Да, нынешнего герцога Эрика Мартенсона.

«Так его зовут Эрик. Ему подходит», – решила Поля.

– Хотите, расскажу о них, – кивнул мужчина на портрет и вновь сделал шаг к Полине.

– Буду только рада, – ответила та, вновь отходя на шаг, но теперь передвинула сумку на плечо между собой и мужчиной, как бы отгораживаясь от него.

Мужчина намёк понял и следующего шага не сделал, но наклонился к Полине и прошептал:

– Вы умопомрачительно пахнете.

– Что-о?! – так же шёпотом воскликнула Полина, миготом отбросив прежнее желание казаться выдержанной леди. – Это уже переходит все границы!

– О-о! – тихо воскликнул мужчина. – Вы иномирянка и ещё не умеете реагировать на оборотней. Понятно.

– Зато мне непонятно, – заметила Полина, немного успокаиваясь. Как надо реагировать на оборотней, она и правда не знала.

Несмотря на то, что пререкались они достаточно тихо, их разговор всё же сумел привлечь к себе внимание ожидающих. За это время в зале прибавился ещё один мужчина, но он не стал садиться, а прохаживался вдоль больших панорамных окон. А сейчас и вовсе остановился и с интересом наблюдал за ними. Полине показалось, что он прекрасно слышит их, несмотря на то, что находится довольно далеко.

– Леди Полина, я правильно запомнил ваше имя? – опять склонился к ней оборотень.

– Правильно, – буркнула Поля, опять делая шаг в сторону.

– Если бы вы были из этого мира, то давно поняли бы, что я оборотень. Нас привлекает запах свободной самки иногда настолько, что мы не в силах сопротивляться и стараемся быть к женщине, как можно ближе.

– Но это неправильно! И неприлично, – сурово заметила Полина. – А как вы определили, что я свободна?

– Узнал просто: на вас нет мужских запахов. А насчёт нежелательных контактов... Местные женщины обычно носят маскирующие амулеты, если не хотят лишнего внимания.

– Обалдеть! Это я ещё и сама виновата в вашем неприличном интересе?! А что это за маскирующие амулеты?

Не то чтобы Полина собиралась бежать и где-то покупать эти девайсы, но знать-то о них надо.

– Получается – да – сами виноваты. Но всё же в вашем случае вина, скорее, на тех, кто провёл вас сюда и не объяснил все возможные нюансы. Но не переживайте. Насчёт вины я пошутил. Просто вам было бы гораздо спокойнее с защитой.

– Понятно. И спасибо за объяснения.

Видя, что мужчина не агрессивен и даже дружелюбен, Полина успокоилась и уже сама заинтересовалась им. Всё же оборотня она видела впервые в жизни.

– Скажите, а правда, что вы можете любить только истинную пару?

– Вы знаете об истинных? Откуда?

– Из нашей фэнтези-литературы. И теперь подозреваю, что она возникла у нас совсем не случайно. Вопрос только в том, насколько она соответствует вашим мирам.

– Стойте! Так вы та самая иномирянка из технического мира?! Старший эконоом развил тут такую деятельность перед началом. Всё боялся, что вы не придёте. Герцогу пришлось не раз сделать ему замечание. Не знаю, что с вами не так, но Олаф очень заинтересован в вашем присутствии.

– Ваш герцог сканировал мою память без разрешения, – почему-то пожаловалась Полина, испытывая теперь к этому оборотню товарищеские чувства. – А эконоом и правда поддержал меня, зато женщина была явно против.

– Не может быть! – воскликнул мужчина. – Это я про сканирование, – пояснил он. – Все подписывали соглашение. Ведь он нанимает не просто прислугу, а управляющего в родовое приграничное поместье.

– А что там не так? – поинтересовалась Полина, пропустив шпильку про соглашение. Лично она ничего не подписывала.

– Там много чего не так, – усмехнулся мужчина. – Во-первых, оно является родовым поместьем Мартенсон, но несколько веков назад оно перешло к другому роду по брачному

договору. И только недавно семья Мартенсон смогла получить его обратно. Там какая-то сложная история, но я не владею информацией.

– А, во-вторых? – поторопила Полина мужчину, когда тот примолк.

– А, во-вторых и в-третьих, дорогая, поместье ужасно запущено, разорено, население разъезжается. И ко всему ещё граница с оборотнями рядом.

– А вас почему это волнует? Вы же тоже оборотень?

– Именно! Именно потому, что я оборотень, я знаю, как падок молодняк на человеческих женщин. И, скорее всего, юнцы там привыкли к безнаказанности. Любой столкнётся там с этой проблемой. Мне просто легче будет договориться.

– Понятно. А разве сам герцог не может применить власть и защитить своих подданных?

– Может! Именно это он и делает, выбирая сейчас подходящего управляющего. Сам герцог покидать столицу может только в исключительных случаях. Всё-таки он глава безопасности королевства. Он живёт и работает в столице и появившееся наследство для него не благо, а дополнительная головная боль. Вот он и ищет управляющего, что снять с себя эту проблему. Собственно, он неприлично богат и без этого поместья и действует теперь только в память о предках и из уважения к истории рода.

– Понятно, – ещё раз повторила Полина.

Ей на самом деле стала понятней вся ситуация в целом и количество желающих, в частности. Ещё бы: целый глава безопасности. Иметь такого работодателя крайне выгодно. Это же – королевский дворец, королевские балы, внимание богатеньких буратино – это для дам. А для мужчин – карьера, знакомства, выгодные браки.

– Слушайте, давайте уже нормально познакомимся: Вересова Полина Сергеевна, землянка, – подала она руку оборотню.

Они стояли возле столика с лёгкими закусками и напитками, и Полина не видела ничего особенного в том, чтобы знакомиться «на ходу», так сказать.

– Конол Харрисон, баронет. Леди Полина, если мне удастся получить это место, я с удовольствием взял бы вас своей помощницей. Мне нравится, как вы держитесь и в вас чувствуется внутренняя сила. Поверьте, для руководящей работы – это очень важно.

– А вы уверены, что возьмут именно вас? – спросила Полина и машинально протянула оборотню мясной рулетик.

Тот удивлённо взглянул на неё, но рулетик с благодарностью принял и в ответ угостил Полину соком. Переглянувшись, они оба почувствовали себя напарниками, объединившимися против остальных конкурентов.

– Не уверен, но дело в том, что оборотней среди кандидатов не так много и у них гораздо меньший опыт. Ну, не эльфийку же им брать? – кивнул он в сторону той самой эльфийки.

Полина тоже скосила глаза и увидела девушку из зала ожидания, которая всё же появилась здесь на третьем этапе. И вообще увидела, что их стало гораздо больше. Человек десять уже набиралось точно. «Кажется, пора отнестись ко всему этому серьёзней, – подумала Полина. – Похоже, я уже хочу получить эту работу».

В это момент в зале появились герцог и старший эконо.

– Господа, прошу занять места. Начинается третий этап, – провозгласил эконо.

Полина и Конол поспешили сесть, но теперь заняли места рядом.

– Господа кандидаты, вас осталось двенадцать человек. В принципе, любой из вас способен занять предлагаемую должность. Но. Но нам не хотелось бы ошибиться, поэтому для этого этапа мы используем опыт землян. Смею вас уверить, у них накоплен обширный банк заданий. Итак, у вас есть тридцать минут, чтобы оценить ситуацию и предложить решение. Естественно, гипотетически. Ничего подобного в поместье сейчас не происходит, но может произойти.

«Ролевой тест! – озарило Полину. С таким она была знакома. На Земле сейчас тоже была мода на проверку административного тям. – Посмотрим, что предложат здесь». Её энтузиазм был неслучаен. Полина любила трудные задачи, а, главное, любила искать пути их решения.

– Задание для всех одно, – продолжал меж тем эконо́м, – оценивать будем варианты решения.

Без всякого перехода он начал излагать условия задачи. Полина сосредоточилась: записать бы. Взгляд метнулся на стол, и она, не раздумывая, шагнула к нему, чтобы взять чистый лист и карандаш, правда, какой-то необычный. Но сейчас это было неважно. Полина торопливо записывала за эконо́мом и не видела какими взглядами сопровождали её действия остальные кандидаты. Никто из них ничего не писал, но все внимательно слушали, держа в руках какие-то кристаллы.

– Представьте ситуацию, – вещал эконо́м и предложите два решения: сиюминутное и долгосрочное. – В поместье существует напряжение между людьми и нелюдьми. Ситуация накаляется. Нелюди давно ждут повод к протесту. Соседнее княжество – государство оборотней, готово их поддержать. Ваш план действий?

– А эти земли всегда принадлежали нашему королевству? И, кстати, какие там оборотни у нас и за границей? – спросила Полина.

– Я отвечу, хотя это не входит в условия. Но вы иномирянка и не знаете нашей истории, – ответил эконо́м. – Эти земли **всегда**, – выделил он голосом, – принадлежали нашему королевству и являются родовыми землями герцогов Мартенсон. Соседнее княжество оборотней постоянно претендует на эти земли, так как здесь проживает много старых оборотнических родов, которые тоже тянутся к сородичам. В княжестве живут оборотни разных видов, но у власти находится волчья династия.

– Спасибо, – поблагодарила Полина.

То есть имеет место быть конфликт, застарелый и непрекращающийся. И что-то подсказывает Полине, что это реальная ситуация. Поэтому и требуют толерантность. Не хотят открытых выступлений. Но это больше касается местных. А ей, Полине, всё равно. В этом конфликте она третья сторона, хотя и чистокровный человек. Вот на этом, на том, что она чужая и тем, и другим можно попробовать сыграть. Она отнеслась к делу очень серьёзно. Кто бы сейчас не победил, Полина надеялась, что её мысли и предложения пригодятся любому. Ведь дело не терпит, она понимала это отчётливо.

Взяв карандаш, вернее, ручку, как рассмотрела Полина, она быстро набросала несколько пунктов. Как неофициальному лидеру, ей приходилось иногда гасить конфликты. Не такие масштабные, не такие серьёзные, но всё же...

Провести большой общий праздник. Пригласить в хозяйскую усадьбу жителей всех поселений (но без принуждения).

На празднике провести ярмарку умельцев. Рассказать о ремесленниках и их достижениях. Хозяин должен выбрать лучшего из них и наградить. Никого не забыть и не обидеть невниманием.

Устроить конкурсы хозяев и хозяек. Победителя определяют сами жители.

Собрать от народа предложения и пожелания.

На храмовых службах осуждать вражду и объяснять единство мира.

Разрешить межвидовые и межрасовые браки.

Открыть общие школы...

Всё-таки Полина не успела. Когда прозвучал сигнал, она собиралась добавить ещё три-четыре пункта, но лист выпорхнул из-под рук и поплыл по воздуху к комиссии. Странно, но такое прямое проявление магии Полину уже не восхитило. Она с нетерпением ждала результата. С удивлением она заметила, что и другие кандидаты что-то писали (где только бумагу взяли).

Герцог быстро, но внимательно смотрел каждый лист. Поля видела, что на листах её соперников было от силы несколько строчек и только у неё целый исписанный лист. Может, она чего-то не понимает, забеспокоилась Поля, и тут все знают, как решать такие проблемы?

Между тем герцог, просмотрев все листы, передал их комиссии, а сам встал и вышел из-за стола к кандидатам.

– Господа, – его голос гулко прокатился по полупустому помещению. – Теперь у вас есть возможность объяснить выбранное решение.

– Леди Синриэль? – обратился он к эльфийке.

– В наших землях тоже есть поселения других рас. У нас за всё отвечает староста поселения. Чтобы был порядок, ему надо просто хорошо платить. Как он добьётся порядка – его дело. Так что вся проблема в хорошем управляющем, который назначит эффективного старосту. Кроме того, в поместье необходимо иметь сильную воинскую часть для контроля границы и помощи старостам.

– Понятно. Спасибо, леди Синриэль. Господин Рюген?

– Согласен с леди Синриэль, что в поместье должен быть сильный отряд, который будет подчиняться милорду, а в его отсутствие управляющему. Это решит все проблемы, – высказался мужчина, который подслушивал их разговор с Конолом.

– Спасибо, господин Рюген.

Герцог спрашивал следующих, но Полина уже подвисла и отвлеклась от ответов, слушая только краем уха. Все повторяли так или иначе тезисы эльфийки. «Это что же получается: все надеются только на силу, на подавление?! А поговорить? А подружиться? А узнать друг друга получше? Не?» В общем, Полина была категорически не согласна с такими предложениями, но ей слова пока не давали. Наконец, остались только они с оборотнем. И раз их оставили напоследок, то, похоже, их ответы отличаются от других.

– Господин Харрисон, – обратился герцог к Конолу.

– Согласен с леди Синриэль и господином Рюгеном, – дипломатично начал оборотень. – Отряд гвардии нужен, это – бесспорно. Но я бы ещё предложил заключить с оборотнями, которые проживают на землях поместья, договор, по которому всю ответственность за порядок на их территории и поведение членов их стаи, несут главы родов. Кстати, именно так устроено управление в княжестве: за каждую стаю отвечает её альфа. Против слова альфы никто из оборотней не пойдёт. Но пока альфа не связан договором, его невозможно контролировать, а, значит, будет невозможно контролировать стаю.

– Это интересная мысль. Спасибо, господин Харрисон. Леди Полина Вересова?

И тут Полина струхнула. Ей показалось, что все её рекомендации – детский лепет. Какой праздник?! Какие призывы к миру?! В общем, кажется, Полина лопухнулась. Но, вздохнув и вскинув подбородок повыше, Полина всё же встала: отступать она не привыкла. Поля решила защищать своё предложение, но с учётом позиции оборотня.

– Мне кажется, что уповать только на силу в данной ситуации недальновидно. Если на землях нужен прочный мир, то придётся потрудиться всем, чтобы его создать. И в первую очередь – хозяину земель, милорду. – Полина склонила голову в лёгком поклоне в сторону герцога. – Нам надо создать такую обстановку, чтобы конфликтов не было совсем, или они были единичными.

Эльфийка хмыкнула и пренебрежительно прошлась по Поле взглядом. Мужчины промолчали, но скептические улыбки всё же тронули их губы. Полина сглотнула комок в горле и продолжила.

– Если все эти люди и нелюди давно живут на этой земле, то ясно, что все они считают её своей. Пусть считают! Надо только найти объединительные интересы.

Скептические ухмылки стали откровеннее, лицо герцога нахмурилось. Полина начала горячиться и речь её стала экспрессивной и сбивчивой.

– Да никогда в истории не удавалось достичь мира страхом и принуждением! Только злобу затаят! Надо, чтобы сами захотели мирно и спокойно жить!

– Я понял вас, леди Верисова, – кивнул ей герцог также нейтрально, как и другим. – Ваше мнение услышано, господа. Решение через несколько минут. Тот, кого мы примем, сразу будет перенесён в поместье. Тех, кто не пройдёт, маги перенесут по указанным адресам.

Члены комиссии вышли, оставив кандидатов одних. Все они старались сохранить видимое спокойствие, даже Полина. Хотя её продолжало ещё потряхивать от эмоционального всплеска. Кроме того, неслабо напрягали взгляды двух девиц: эльфийки и задаваки, как назвала её Полина. Они открыто демонстрировали ей своё раздражение и даже злобу. «М-да! Вот она, оказывается, какая – неприязнь с первого взгляда!» – усмехнулась про себя Поля. И тут эльфийка, видимо, сочтя одни взгляды недейственным посланием, подошла к ней напрямую и прошипела чуть ли не в ухо:

– Даже если тебя по какому-то недоразумению примут, не вздумай встать у меня на дороге. Герцог мой!

Вначале Поля опешила, а потом подумала: «Какого чёрта!» и, глядя этой леди в глаза язвительно спросила: «А он об этом знает?» Та хотела сказать ещё что-то, но в зал вернулся эконо́м и объявил:

– Господа, внимание! По результатам отбора должность управляющего получает, – он сделал короткую, но эффектную паузу, – Вересова Полина Сергеевна. Её помощником предлагается господин Харрисон. Вы можете отказаться, господа, если передумали, – обратился эконо́м к Полине и Конолу. Остальных прошу пройти в холл, маги перенесут вас по домам.

Полина затормозила: её?! Выбрали её?! И, что теперь делать?! Как-то она не готова немедленно стать управляющей. А вещи? А Земля? А родственники? Да, как так-то?! Она взглянула на своего нового помощника и коллегу. Тот тоже не ожидал такого варианта, но сориентировался быстрее.

– Леди Полина, позвольте поздравить вас с победой, – поцеловал он её руку.

– Вы тоже победитель, – польстила ему Поля. – А нас, что? Вот прямо сейчас и прямо так перенесут в поместье?

– Кажется, да, – ответил Конол, – но не беспокойтесь. Я думаю, там будет готово всё необходимое.

– Что-то я сомневаюсь, – тихо ответила Полина.

– Господа, пройдёте в холл. Вас перенесёт сам милорд. Ему тоже надо в поместье. Все необходимые вещи вам будут предоставлены. Если же возникнет необходимость в каких-то особенных вещах или предметах, то доставить их можно будет несколько позднее. Говорю это для вас, Полина Сергеевна. Так как портал на Землю после перемещения выбывших кандидатов, можно будет открыть только через несколько дней. Но не беспокойтесь, вам будет обеспечен полный гардероб по вашему вкусу, но уже на месте.

Полина всё ещё растерянно осматривалась вокруг, не зная, что делать в первую очередь, и оборотень просто взял её за руку и повёл к portalу. Никакого времени на подумать, оценить, согласиться Полине не дали. Победила – будь добра, действуй!

В холле герцог попросил их встать ближе и, сделав сложный пасс, открыл портал. В окне портала показался мощёный двор старого замка и вечернее звёздное небо. «Вот он – настоящий новый мир», – подумала Полина и ступила на брусчатый двор замка.

ГЛАВА 3.

Вроде бы Полина и не боялась, но рука Конола, поданная ей в поддержку, была с благодарностью принята. Полина поблагодарила оборотня взглядом, и они вместе двинулись за герцогом, который на них даже не обернулся.

Если сам большой двор замка был освещён недостаточно, то широкое крыльцо парадного входа было залито светом. На крыльце шеренгой стояли люди (или нелюди, добавляла теперь

про себя Полина). Впереди на шаг от остальных возвышался худой, как жердь, мужчина. В нём всё было остро: череп, вытянутый вверх, плечи, торчащие прямым углом, локти, прижатые к телу и выпирающие со спины, как вывернутые колени кузнечика, и даже крупный, длинный нос. Полина сразу прозвала его Кузнечиком. Мужчина сделал шаг навстречу герцогу.

– Милорд, по вашему распоряжению прислуга построена для встречи.

– Хорошо, Берт, – герцог обернулся к новым работникам. – Знакомьтесь, господа, Берт Дайер – дворецкий, временно исполнял роль управляющего.

Полина и Конол едва успели кивнуть в приветствии этому Берту, как герцог уже обратился к слугам.

– Знакомьтесь, это новая управляющая поместьем – леди Полина Вересова, землянка. Надеюсь, ей не придётся столкнуться с вашим неповиновением. Но если такое случится, то последнее слово будет за госпожой управляющей. А это, – он протянул руку, указывая на Конола, – помощник госпожи Вересовой и её заместитель – баронет Конол Харрисон. Берт, представь новым управляющим слуг.

Всё это время на крыльце стояла настороженная тишина. Ни один человек не выразил ни радости, ни недовольства.

– Рэйчел Сабб, экономка, – скрипуче произнёс Берт и перед ними в коротком книксене присела женщина лет пятидесяти в строгом платье и со связкой ключей на поясе. Симпатичное лицо было спокойным и не выражало никаких эмоций.

– Оливия Стоун – кухарка, Мирта Стоун – помощница кухарки, Кристи Стоун – горничная, – названная троица дружно сделала шаг вперёд и низко поклонилась.

«Мать с дочерьми» – решила Полина.

– Бартел Рид – конюх, – продолжил представление Берт, а названный мужчина средних лет коротко кивнул.

– Кланки Рид – посыльный, – парнишка лет пятнадцати, подражая отцу лишь коротко кивнул.

– Грэди Хьюз – уборщик, представленный экземпляр непонятного возраста, невысокого роста и какой-то скрюченный, лишь крепче ухватился за свою метлу, не сделав никакого жеста.

Берт сделал шаг в сторону и замолчал.

– Спасибо, Берт. Все могут быть свободны. Рэйчел, приготовьте комнаты. А вас, господа, прошу в кабинет.

Но только они двинулись за хозяином, как двери распахнулись и на крыльцо выбежала молодая девушка.

– Эрик! – с восторженным криком кинулась она в объятия герцога.

Тот ловко поймал её в бережные объятия и нарочито строго произнёс:

– Ты невнимательна, Уна, я не один.

– Ой, – якобы смутилась девица, но это было настолько нарочито, что все сразу поняли. – Простите, господа?

– Леди Полина Вересова – новая управляющая, господин Конол Харрисон – помощник управляющей, представил их сам герцог. – Прости, дорогая, я сейчас занят. Прощу, господа, – повторил он своё приглашение.

«Вот теперь, кажется, все» – усмехнулась про себя Полина. Что девица изначально имела намерение подчеркнуть своё положение, было ясно даже слепому, кроме самого герцога.

– Господа, – обратился он к ним, когда двери кабинета закрылись. – Я коротко обрисую вам обстановку и после этого вы можете задавать вопросы. Поместье перешло в мою собственность несколько месяцев назад, но мы долго не могли найти управляющего, пока не догадались объявить вакансию. Я никого не увольнял и никого не принимал. Все эти люди остались здесь добровольно. Исключения – Оссия Дайер, вы видели её в комиссии и её сын Берт Дайер, дво-

рецкий. Они служат мне давно и до этого работали в моём поместье под столицей. Но сейчас мне здесь нужны люди, которым я доверяю, поэтому я предложил им переехать сюда, в Мейго.

Теперь, что касается вашей работы. Мне не нужны старые отчёты, доходы и расходы прежних хозяев. Начните всё заново. Наём и расчёт работников полностью в вашем распоряжении. Перестройка, переделка и перемены в усадьбе – тоже. Я здесь буду только редкими наездами и мне довольно будет кабинета и спальни комнаты. Ваши расходы не ограничены, но они должны быть разумны. Счета направлять мне лично с подробным перечнем приобретаемого. Я хочу, чтобы в итоге поместье стало если не приносящим прибыль, то хотя бы не разоряющим. Кроме того, я собираюсь приглашать сюда друзей и не хочу стыдиться своего родового дома. Это понятно?

– Вполне, – ответила за двоих Полина. На самом деле герцог сейчас не высказал никаких заоблачных желаний: всё было выполнимо, тем более, что в деньгах их не ограничивали.

– Но, – герцог сделал паузу. – Всё, что будет касаться управления поместьем, договоров и отношений с населением и соседями – всё должно быть мне известно от вас. И всё должно вначале получить моё одобрение. Это понятно?

– Вполне, – опять ответила за двоих Полина.

– Если вы со всем согласны, то подпишите ваши контракты. Пока на год, – и герцог подвинул к ним уже готовые к подписи листы.

Полина придвинула к себе лист и начала внимательно читать. Какое бы доверие не вызывал у неё герцог, но подписывать документ, не читая, она не собиралась. Конол тоже старательно изучал договор, и в кабинете на некоторое время установилась тишина. И в этой тишине неожиданно громко прозвучал вопрос Харрисона:

– Милорд, а в поместье не было в последнее время происшествий с участием оборотней?

– Что вы имеете ввиду? – поднял бровь герцог.

– Среди наших кланов по королевству ходят слухи, что оборотни Мейго скоро будут выбирать нового альфу. Старый Рордан готов уступить место кому-то из молодых.

– Вот как, – задумчиво произнёс герцог и пристально посмотрел на оборотня. – У меня нет такой информации. Я разберусь. А вы именно поэтому пришли на конкурс?

– Отчасти поэтому, я совсем не против занять место альфы по традиции, но больше потому, что мне на самом деле нужна работа, – честно ответил Конол.

– Ваш зверь? – требовательно спросил герцог.

– Пантера, милорд.

– Джордж Харрисон? – опять изогнутая бровь.

– Мой отец, милорд. Я младший сын. Могу жить вне клана.

– Что ж. Рад приветствовать у себя сына капитана королевской разведки. Вы подписываете?

– Да, милорд. Меня всё устраивает.

– А вы, Полина?

– Это в земных деньгах? В наших рублях? – вместо ответа спросила Поля, ткнув ручкой в строчку контракта.

– Да, это ваша ежемесячная зарплата в ваших рублях. По вашему желанию она может выдаваться вам здесь или переводиться на ваш счёт на Земле.

– А можно пополам? – не утерпела Полина.

– Можно. Всё зависит от вашего желания, – улыбнулся герцог.

– Ещё вопрос, милорд, – разошлась Полина. – Здесь указано, что командир отряда будет подчиняться мне только на территории поместья?

– Да, это так, госпожа управляющая. Моё поместье по территории сравнимо с некоторыми вашими государствами. Это очень большая власть и влияние. На территории поместья в моё отсутствие вы главная. Отряд будет подчиняться вам. НО. Этот отряд принадлежит мне.

У нас нет общегосударственной армии, как в ваших странах. У нас каждый аристократ имеет свои отряды гвардии, которые могут объединяться на случай войны. Поэтому вне поместья этот отряд подчиняется только мне. И в поместье тоже мне, если я там нахожусь.

– Теперь всё понятно, милорд. – Полина поставила размашистую подпись под контрактом. – Но у меня на Земле остались родители, и я хотела бы предупредить их, чтобы они не волновались.

– Я понимаю, Полина. Вы можете, конечно, сходить на Землю, но скажу честно, это сложно. Будет лучше, если вы позвоните им или напишите. Позвонить можно из моего замка в столице, где вы проходили отбор. Портал и связь устанавливаются один раз в неделю. Но перед этим вы дадите магическую клятву о неразглашении места пребывания.

«То есть, регулярной связи с Землёй у них нет, – сообразила Полина. – Может, и правда не стоит напрягать магов? Родители живут в другом городе, видимся мы редко. Никто искать меня не будет. Позвоню и скажу, что уехала на работу за границу».

Полина кивнула своим мыслям и подняла глаза на герцога. Она и сама не заметила, что уже горит нетерпением начать работать.

– Хорошо, милорд. Я согласна. Я позвоню родителям, если можно. Если они услышат мой голос, они будут меньше волноваться.

– Договорились. – герцог поднялся с места. – Думаю, ваши комнаты уже готовы. Вас сейчас проводят. Обустраивайтесь и с утра приступайте к работе. Ваши кабинеты будут расположены рядом. Они находятся в служебном крыле замка. Я надеюсь на вас, леди Полина, господин Конол, – герцог пожал им руки, и они вышли в коридор, где их уже поджидал Берт.

– Прошу, господа, – Берт склонил голову и вытянул руку, приглашая их следовать за собой. Спустя некоторое количество коридоров, переходов и лестниц, они дошли до нужного места.

– Леди, ваша комната. Господин, ваша комната. – указал им на двери Берт. – Это служебное крыло. Господа управляющие всегда жили здесь на третьем этаже. Первый и второй этажи – хозяйственные. Оба ваших кабинета находятся на первом этаже, так как вам придётся принимать по делам работников поместья и не дело, если они будут шастать по замку. Завтра Рэйчел откроет вам кабинеты и передаст ключи. Доброй ночи, господа, – Берт откланялся и степенно удалился, держа спину так, будто проглотил жердь.

Полина и Конол переглянулись и одновременно приснули задорным смехом. Самомнение Берта зашкаливало: он мнил себя не меньше, чем хозяином этого старого замка.

– Пойдёмте ко мне, Кон, – предложила Полина. – нам надо договориться, как действовать.

– Согласен, леди Полина.

– Просто Полина, Кон, мы с вами в одной упряжке и нам нечего делить.

– Опять согласен, Поли, – сократил её имя Конол и Полине это даже понравилась. – А я боялся, что ты будешь снежной леди и не будешь со мной даже разговаривать. Люди с предубеждением относятся к нам.

– Глупости, Кон, ты отличный парень и мне сразу понравился. Только совсем чуть испугалась вначале, – перешла тоже на «ты» Полина.

Разговаривая, они вошли в её комнату и, хотя Полина была настроена на разговор, она всё же успела окинуть взглядом помещение. Немного не то, чего бы ей хотелось, но скоро она исправит всё под свой вкус.

– Садись, Кон, – Полина легко перешла на дружеское общение и наделась, что так будет и дальше. – Я предлагаю завтра с утра взять с собой дворецкого и экономку с ключами и начать осмотр замка от подвалов до мансарды. И только после этого будем делать выводы и предполагать какие-либо работы.

– Согласен, Поли. Чувствуется, что ты любишь переделки, – улыбнулся оборотень.

– Ты угадал, – ответила на улыбку Полина, – дома на Земле я раз в год обязательно делаю ремонт, перестановку, перемену цвета. Не могу жить в одном и том же интерьере. Надоедает. А вот мой бывший муж буквально болел в такие периоды, а потом неделями искал вещи на старых местах.

– У тебя был муж? – удивился Конол.

– Был. Мы разошлись, – коротко ответила Поля.

На самом деле она не любила говорить на эту тему. Было и было. Кому какое дело. Выслушивать сочувствующие возгласы и советы ей не хотелось. С мужем они прожили пять лет. И поженились вроде бы по любви, но однажды он вернулся утром и честно сказал, что любит другую. Полина не спорила, не корила, не держала. Отпустила внешне спокойно, умом понимая, что разбитую чашку не склеить и что насильно мил не будешь. Но сердце болело от обиды и непонимания: а как же она, Поля? Она же тоже любила и думала, что и её любят. Та рана до сих пор кровоточила, но уже не остро. Скорее, привычно ныла, как долгая болячка. Не то чтобы Полина страдала по мужу, но оказалось, что она не способна быстро прощать предательство.

И Полина вдруг подумала: «Может, я из-за этого ринулась в другой мир?» Чтобы окончательно расстаться со старыми воспоминаниями. Хотя, что там вспоминать! Честно говоря, после развода у Полины ни разу не возникло чувство тоски по мужу. Но вот обида сидела долго. Может, она какая-то особенно злопамятная? Или это естественно? Или у всех по-разному? Полина знала женщин, которые расставшись с мужьями, через месяц-другой вступали в новые отношения без всяких проблем. А она, например, даже думать об этом не могла и мужчин вокруг себя просто не замечала. Полина примолкла и погрузилась. Но очнулась от лёгкого поглаживания руки.

– Прости, – Кон ласково поцеловал её руку. – Прости, Рыжик. Ты сейчас мне напомнила мою сестрёнку. Не бойся, я не дам тебя в обиду.

– Я верю тебе, – Полина стёрла кулачком невольные слёзы. – Знаешь, Рыжиком меня только отец зовёт. Не знаю почему и ты теперь. Вроде и не сильно рыжая.

– Не сильно, – Кон погладил её по голове, – просто рыжий блеск в каштановой гриве. До завтра? Мы справимся, малышка. – Кон ободряюще подмигнул и вышел, а Полина нехотя начала готовиться ко сну.

Работа начинается завтра. Но она ещё долго крутилась, прежде чем уснуть. Слишком много впечатлений за день.

Кон тоже не мог уснуть сразу. Полина на самом деле напомнила ему младшую сестру, особенно, когда поникла, вспомнив горькую обиду. Хорошая девочка, они сработаются, решил про себя оборотень и после этого решения сразу уснул.

Их хозяин тоже уснул не сразу. Его ждала молодая и горячая наложница, так что полночи герцог провёл у Уны. Но потом всё же вернулся к себе. Он терпеть не мог ночевать в чужих постелях, даже если это постель собственной наложницы в собственном замке.

Утро для Полины началось рано. Очень рано. Сквозь сон она услышала какой-то бубнёж, кряхтение, а потом и вовсе кто-то требовательно подёргал за одеяло в ногах и старческий голос требовательно приказал:

– Вставай, хозяйка. Много спишь-то.

Полина с трудом разлепила веки и непонимающе уставилась на коренастого мужичка, каким-то образом попавшего в её комнату. Ночь за окном только-только начала отступать и в комнате горел небольшой светильник. Хотя, нет. Это не светильник, а какой-то святающийся шарик. Полина тряхнула головой, сбрасывая остатки сна.

– В чём дело, уважаемый? Вы кто? – хриплым со сна голосом спросила она.

– Боло я, домовый здешний.

– А-а, ну, это меняет дело... Кто-кто? – дошло до Полины и глаза её непроизвольно распахнулись.

Моментально в памяти повторился весь прошедший день, прощание с Коном, сон...

– А-а, – опять протянула Полина, – это сон, – и свалилась вновь на подушку, блаженно закрывая глаза.

– Не сон я, хозяйка. Вставай, разговор есть.

– Слушайте, я понимаю, что у вас, у домовых, свои порядки по ночам. Но давайте подождём до утра, а на следующую ночь вы мне снова приснитесь и всё расскажите, – начала укутываться с головой Полина. – Я даже сопротивляться не буду.

– Вставай, хозяйка, – продолжал бубнить мужичок, – там против хозяина непотребство затевают.

– Нет, ты не сон. И не глюк. Ты злобный монстр. Что тебе стоило с твоим хозяином подождать до утра, а потом уж и непотребство принимать, – ворчала Полина, выбираясь из кровати и надевая великолепный пеньюар, обнаруженный на кресле.

Затем она потёрла лицо руками, окончательно просыпаясь, и строго взглянула на мужичка.

– Так. Чётко, ясно, быстро: кто такой, что надо? что там с герцогом? – почему-то у неё даже мысли не возникло, что этого мужичка надо опасаться. Наоборот, она испытывала к нему безотчётное доверие и симпатию.

– Домовой Боло, хозяйка. Хозяина сейчас опаивать будут, надо бы остановить. Пострадает ить ни за что.

«Всё-таки домовый, – пронеслось в мозгу у Полины. – Хотя, почему нет, если у них тут и эльфы, и оборотни, и драконы... Почему бы и домовым не быть. Ладно, примем к сведению. А что там с герцогом-то?»

– И как мы можем помешать?

– А посмотрим, как. Только лучше, чтобы про нас не знали. Исподтишка помешаем. Ну, не получится, тогда уж... появимся.

– Подожди, мне ведь одеться надо. Нехорошо так.

– А некогда уже, хозяйка, долго я тебя будил. Пошли так уже.

– Может, Конола позовём? – неуверенно спросила Полина. Она вдруг заопасалась последствий.

– Не успеем, – и Боло толкнул рукой ближайшую стену.

Полина могла поклясться, что ещё секунду назад там ничего не было: стена и стена. А сейчас часть стены отъехала внутрь и повернулась, открывая неширокий проход. Боло шагнул в него и обернулся к настороженно замершей Полине.

– Быстрее, хозяйка, утро скоро!

Боло двинулся вперёд, щёлкнув пальцами. Над их головами тут же вспыхнул небольшой шарик золотистого света. Он поплыл перед ними по воздуху, освещая путь, и Полина смогла оглядеться. Они быстро шли по узкому каменному коридору. Потолки его были высоки и терялись в полутьме, стены сложены из крупных, лишь слегка отёсанных камней. А в стенах на высоте человеческого роста попадались небольшие оконца. Некоторые из них были открыты, но большинство были закрыты специальными заглушками.

«Тайный ход!» – догадалась Полина и только хотела спросить Боло, куда они идут, как он резко остановился и прижал палец к губам. Затем он за руку подвёл Полину к оконцу и знаком приказал смотреть. Полина, преодолевая внутреннее сопротивление (не любила подсматривать), придвинулась к отверстию и заглянула в него.

Она увидела просторную, богато, но безвкусно обставленную комнату, которую сейчас освещал лишь один светильник. Небрежно брошенное покрывало едва прикрывало большую

кровать. На столе хаотично разбросаны мелкие вещи. А в центре комнаты стояла та девушка, что встречала герцога и совершала странные действия.

По Полиному мнению странные, а Боло сразу определил:

– Сейчас наговор закончит. Как раз успели, – едва слышным шёпотом объяснил он Поле.

– И что надо делать? – также одними губами спросила та.

– Я сейчас открою к ней тайный ход и отвлеку её, а ты, хозяйка, войдёшь и заберёшь зелье.

– Но она же увидит меня! – возмутилась Поля. – Я не хочу! Пусть герцог сам разбирается со своим приворотом.

– Не увидит и не почувствует. Ты сейчас невидима. Она не маг, наговор просто выучила наизусть. Многие ведьмы так делают: изготовят зелье приворота, а девицы наговор с именем уже сами наговаривают.

– Как это наговаривают? – не поняла Полина.

– Ходят по кругу: три раза в одну сторону, три раза в другую вокруг этого зелья. А потом его подливают.

– Так, может, её подкараулим, когда она подливать будет? – встрепелась Поля. Как-то опасалась она врываться в чужую комнату. – А то, как мы докажем злой умысел?

– А нам не надо ничего доказывать, нам надо его не допустить, – поднял палец вверх домовый и добавил, – ты мне для этого и нужна: я сам не могу к ней войти. У неё на комнате защита герцога. Наши никто войти не могут. А ты можешь. Он сам тебя принял хозяйкой. У тебя доступ везде есть.

«Вон оно что! – воскликнула про себя Полина. – Герцог опасается за свою женщину, но, похоже, опасаться надо ему». Но всё-таки она решила уточнить у Боло:

– А ты уверен, что это приворот и приворот именно для герцога?

– Уверен, конечно! Уже не первый раз! Просто раньше никого не было, кто мог войти. А теперь ты есть.

– Так может всё же лучше герцогу...

– Тшшшш! Закончила!

Боло проворно повернул какую-то рукоять и часть стены тихо отъехала в сторону. Боло что-то кинул внутрь комнаты и почти в ту же секунду раздался приглушённый женский вскрик. Полина немедленно метнулась в комнату и, схватив стоящую на полу колбочку с зельем, проворно вернулась в тайный ход. Стена за ней тут же закрылась, а появившийся из ниоткуда Боло обрадованно хлопнул её по плечу: «Молодец, хозяйка!»

Сама же Полина медленно сползла по стене на пол и зашла в тихом истерическом смехе. Она, Полина, которую на работе называли только Полина Сергеевна, серьёзная дама тридцати лет от роду, только что совершила налёт на чужую комнату и выкрала из неё приворотное зелье! А что с ним теперь делать? Они подумали?! – пришла Полине новая мысль и она снова согнулась, удерживая в себе громкий смех. Дожила!

Но долго истерить ей не дали. Боло подхватил хозяйку под руку и потянул вверх, пытаясь поднять.

– Всё-всё, Боло, идём, – сказала, поднимаясь, Полина, и они также тихо и осторожно вернулись в её комнату.

– Так, Боло, немедленно и подробно рассказывай, зачем мы это всё сделали! – грозно потребовала Полина, усаживаясь на кровать.

Но в этот момент в дверь постучали, и Боло моментально испарился, будто его тут и не было, а Полина вынужденно откликнулась:

– Войдите!

– Доброе утро, Поли, – с улыбкой поздоровался вошедший Конол. – Я гляжу ты ранняя птичка?

– Приходится, – скованно ответила Полина.

Сейчас она решала сложную для себя задачу: сознаться во всём помощнику или нет? И у того, и у другого варианта были свои плюсы и минусы. Но! Полина только вчера попала в этот совершенно чужой незнакомый мир. Только вчера она приняла решение задержаться здесь по крайней мере на год, срок действия первичного договора. Ей, как воздух, необходимы были настоящие помощники, а лучше друзья. Кажется, вчера она нашла такого. Почему бы не поверить ему до конца? Не доверять оборотню эту неожиданную тайну, с которой сама Полина не знает, что делать?

– Кон, я сейчас тебе кое-что расскажу, а ты посоветуешь, что тут можно сделать, – подойдя ближе к оборотню, Полина вопросительно заглянула ему в глаза. Неосознанно она вела себя, как младшая родственница, натворившая дел и теперь взывающая о помощи.

– Что такое, Рыжик? – сразу перешёл на братский тон оборотень.

И Полина, вздохнув, подробно выложила ему своё утреннее приключение, продемонстрировав в доказательство колбочку с зельем.

– Это серьёзное дело, Поли, – задумчиво произнёс Кон, рассматривая зелье на свет. – Нам надо мага, который определит состав зелья и подтвердит, что Уна держала его в руках. Иначе никто ничего не докажет, и герцог не поверит в вину своей наложницы.

– Наложницы? – зацепилась Полина за это слово.

– Да, здесь в приграничье так принято. Если лорд не женат, то местные мелкие землевладельцы или альфы стай могут прислать ему в подарок девушку, в надежде, что их землям или кланам перепадёт какая-то благодарность от лорда.

– Но это же дикость! – возмутилась Полина. – А как же желание самих девушек?

– А вот тут как раз всё в порядке, – усмехнулся оборотень. – ещё ни одна не отказалась. Ты хоть представляешь, какой лакомый кусок наш хозяин? Здесь любая готова на всё, чтобы попасть в его постель, а из неё в родовую книгу Мартенсонов. Но он не торопится снова связывать себя браком и уже много лет не женат.

– Снова? Он был женат? – никак не могла вникнуть в эту историю Полина.

– Да, давно. Его жена умерла, он вдовец.

«Понятно», – отложила про себя эту информацию Полина, а вслух спросила о другом.

– Так, и что нам делать? Эта Уна она давно здесь? Кто её родители? Где вообще она взяла это зелье? Боло сказал, что она не сама его готовила. Кстати, Боло, я знаю, что ты здесь, появишься немедленно! Нам нужны твои объяснения.

– Что ещё объяснять, хозяйка. Я всё рассказал, – ворчливо ответил домовый появившись из тёмного угла за шкафом.

– Знакомься, Кон: это Боло, который разбудил меня с утра пораньше и подбил на эту авантюру.

– Хозяйка? – удивлённо переспросил Конол. – Ты называешь Полину хозяйкой?

– А, как её называть? Хозяйка и есть: светлый маг, сила высокая, дому подходит, нам тоже. Опять же меня не испугалась, относится уважительно. Мы, духи, это ценим.

– Ну, поздравляю тебя, Поли, – с каким-то предвкушающим чувством произнёс Конол. – Теперь ты обязана стать женой герцога. Родовые духи никогда не ошибаются. Они видят слияние аур.

Полина встревожилась. В её планы совсем не входила никакая романтическая история. Ей бы отработать этот год, получить гонорар, а за это время залечить прошлую рану, о которой она в этом мире напрочь забыла: новые впечатления перекрыли все прежние проблемы. И всё же...

Мир, конечно, интересен и необычен, но Полина – землянка. Ей здесь не место. Кроме того, герцог не вызвал у Полины никаких нескромных интересов. Мужчина и мужчина. Да, привлекателен. Ну, и что. Многие мужчины привлекательны, на всех вешаться, что ли? И

вообще, Полина не доверяла известным и популярным мужчинам. Ясно же, что они слишком избалованы женским вниманием. Такому сменить женщину, как сменить перчатки. А здесь у них даже это не считается проблемой: вон уже и традицию подарочных наложниц придумали.

– Кон, я очень прошу тебя никогда больше не затрагивать эту тему. Буду обижаться. Это, во-первых. И, во-вторых, давай пока герцогу ничего не скажем, а попробуем разузнать всё сами. Может, мы на пустом месте панику развели. Попросим Боло последить за девицей. А вдруг она его любит по-настоящему? Кто мы такие, чтобы ей мешать?

– Дело не в этом, Поли. Допускаю, что эта Уна любит герцога. Но герцог-то её не любит. По крайней мере не настолько, чтобы сделать её женой. Я забываю, что ты иномирянка и многого не знаешь. Уну ему подарили, как только он приехал впервые в поместье. Кроме неё были ещё несколько девушек. Сейчас осталась она одна. Всех остальных герцог отправил по домам. Но Уна, хотя и осталась здесь, даже не получила статуса реи, то есть благородной дамы. И остаётся простой наложницей, которую в любой момент герцог может отправить обратно. Ты понимаешь, как шатко её положение? И тут приехали мы. И госпожа управляющая, оказывается, молодая красивая женщина. Вот Уна и заторопилась. Но согласен. Давай узнаем всё наверняка и потом я доложу герцогу результат. Однако скрывать этот факт нельзя, Поли. Тем более, что мы дали клятву верного служения. А в нашем мире клятвы не нарушаются, Рыжик. Это может стоить жизни в буквальном смысле.

– Поняла тебя, Конол. Но говорить об этом больше не хочу. Пойдём уже позавтракаем, да и приступим к работе. У нас с тобой свои проблемы, так что не будем на себя вешать ещё и чужие.

– Слушаю, госпожа управляющая, – сразу перешёл на деловой тон Конол, и они, переглянувшись, дружно направились на кухню. Боло семенил рядом и попутно жаловался на обветшалость и запущенность замка.

Поскольку шли они служебными коридорами и лестницами, то никого не встретили и до кухни добрались относительно быстро и тут Полина подвисла, едва войдя в помещение. Кухня кардинально отличалась от всех помещений, виденных Полиной в замке. Это было помещение стерильной чистоты, идеального порядка и вкуснейших запахов. Хозяйкой всего этого великолепия безусловно была Оливия Стоун, крупная дородная женщина в добротном чистом платье и белоснежном переднике. Голову её охватывала такая же белоснежная косынка, подвязанная назад, закрывающая волосы, но не мешающая ей работать.

– Доброе утро, госпожа управляющая. Завтрак? – приветливо спросила она.

– Завтрак, Оливия. И если можно посытнее, – улыбнулась в ответ Полина.

– Да, с удовольствием, – ещё шире улыбнулась женщина сноровисто выставляя перед ними две тарелки с огромными ломтями бекона с яйцами, горку хлеба в корзинке и два приличных бокала кофе. – Вам со сливками, госпожа?

– Со сливками. Уммм, вкуснятина, – с набитым ртом оценила Полина. – Вы волшебница, Оливия.

– Да, чего уж тут, – отмахнулась та, – кушайте на здоровье.

На столе добавились булочки, пирожки, печенье, конфеты, и Оливия занялась своим делом, оставив обоих управляющих одних.

– Конол, давай вначале в кабинет. Там же нас экономка ждёт, – распорядилась Полина, допивая кофе.

– И дворецкий, – добавил оборотень, тоже отставляя бокал и медленно вставая из-за стола. – Если нас тут так будут кормить, я не смогу работать, – пожаловался он. – Вот сейчас я хочу прилечь на диван, открыть газету и немного вздремнуть, – мечтательно протянул Кон.

– С газетой? – с иронией спросила Полина.

– Именно, – подтвердил этот любитель отдыха. – она прекрасно прикрывает лицо от любых укоряющих взглядов.

Оба переглянулись и рассмеялись. С каждым, проведённым вместе часом, они всё больше понимали, как им повезло друг с другом.

У кабинета их действительно уже ждали. Рэйчел Сабб, экономка, с непроницаемым лицом вежливо кивнула на приветствие и открыла дверь кабинета.

– Это кабинет госпожи управляющей. Прошу.

Полина прошла первой и остановилась посередине комнаты. Неплохо. Кабинет, как кабинет: два стола, составленные буквой «т», небольшой диванчик у входа, шкаф со стеклянными дверками у окна. И само окно. Оно привлекало особое внимание, так как было высоким, в пол и открывалось на террасу задней стороны замка. За террасой начинался сад. И кабинет, и вид из окна кабинета Полине очень понравились.

– Спасибо, уважаемая Рэйчел. Мне нравится. Вы выбрали прекрасное помещение для моего кабинета.

– Не стоит благодарности, леди. Этот кабинет всегда принадлежал управляющему.

– Всё равно, спасибо, Рэйчел. Вы же его приготовили.

Экономка поджала губы, но ничего не ответила Полине. Зато пригласила Конола в его кабинет, который находился напротив. В нём было всё то же самое, но чувствовалось, что в этом помещении никто ещё не работал. Оно новое и необжитое. Конол крутнулся кругом, оглядел мельком предоставленное место работы и вернулся к Полине.

– Пойдём, Поли, время не ждёт.

– Да, – согласилась она и обратилась к экономке и молчаливому дворецкому:

– Прошу вас следовать за нами, уважаемые.

Честно говоря, Полина не знала, как положено обращаться к таким людям. С одной стороны, они не слуги и простое «ты» и имя тут явно не подойдёт. С другой стороны, они и не аристократы, а наёмные работники. Как быть она не знала и сейчас с надеждой поглядывала на Конола, надеясь выяснить эти нюансы у него. А лучше подметить, как обращается он сам. А тот просто повторил обращение герцога.

– Берт, проводите нас на подземные этажи. Кстати, сколько их в этом замке?

– Три, господин Конол, – учтиво ответил дворецкий, не выказав никакого недовольствия от такого обращения.

Они прошли в конец холла, где располагалась широкая лестница, ведущая на верхние этажи. Но эта же лестница вела вниз. С интересом Полина рассматривала подземелье замка. Она впервые была в таком месте. Правда, как-то в Чехии их водили на экскурсию в замок, но в подземелье они не спускались, хотя Полина слышала разные истории, связанные с этими частями замков.

Здесьнее подземелье было когда-то светлым, чистым и просторным. А сейчас на нём ощущалась печать забвения. Стены были оштукатурены и побелены, но побелка была старой, подёрнута многослойной паутиной, светильники не справлялись с освещением из-за грязных стёкол. Полю не покидало ощущение, что здесь давно никто не появлялся.

Однако она немного ошиблась. Вся их компания как раз подошла к винному погребу, который располагался в одной из ниш, и экономка сняла с кольца ключ, чтобы открыть его, но дверь вдруг открылась им навстречу совершенно самостоятельно и оттуда, пошатываясь вышел пьяный мужичок, которого на вчерашнем представлении прислуги точно не было.

Не глядя по сторонам, он направился к лестнице, поминутно спотыкаясь и норовя пропахать пол носом. Полина вопросительно взглянула на экономку и обращение к ней получилось само собой:

– Рэйчел, объясните, что это мы сейчас наблюдали?

Экономка покраснела, затеребила в руках связку ключей и неожиданно заискивающе сказала:

– Простите, госпожа управляющая. Это Бирн, наш садовник. У него недавно утонула жена, а дочь сбежала с оборотнем. Вот он и...

– Понятно, давайте посмотрим, что осталось в погребке, – сказала Полина и вслед за Конолом вошла внутрь.

Что сказать. Помещение впечатляло. Оно тянулось не на один десяток метров и было заставлено бочками, бочонками, стеллажами с бутылками, в общем, как и положено любому винному погребу. Поэтому Полине была непонятна испуганная реакция экономки, пока они не подошли к дальней стене. Но первым непорядок заметил Конол.

– Смотри, Поли! – воскликнул он. – Это коллекционное магическое вино. Очень дорогое. Оно находилось под магической защитой, но я вижу, что защита снята, вернее неумело взломана, и приличная часть вина похищена.

– Э-э, госпожа управляющая, – молчавший до сих пор дворецкий наконец заговорил. – Разрешите объяснить. Это вино испорчено. Оно потеряло свою магическую составляющую, и милорд разрешил использовать его слугам.

– И кто снимал защиту? – спросил Конол.

– Я, господин помощник управляющей.

– Достаточно будет – господин Харрисон, – поправил его Конол.

– Как вам будет угодно, господин Харрисон.

Полина вышла из погреба с неприятным чувством обмана. Она не понимала пока, что её напрягает, но прекрасно понимала, что их с Конолом водят за нос. И, кажется, Конол это тоже понимал. В молчании они обошли верхний этаж подземелья, проверили кладовые с продуктами и спустились ниже. На минус втором этаже было ещё запущеннее, ещё темнее и ещё более затхло. Здесь хранились ненужные уже вещи, которые разонравились прежним хозяевам, но имели большую ценность, чтобы их можно было просто выбросить.

Полина всё записывала и мотала на ус. Во всё этом деле нужна была генеральная ревизия. А вот минус третий этаж Полину напугал. Оказывается, это была местная тюрьма. Сейчас камеры, правда, пустовали, но они были и наводили на тревожные мысли. Полина оказалась не готова к тому, что их герцог является в этих краях истиной в последней инстанции. Как объяснил Конол, герцог вершил суд, выносил наказание и следил за его исполнением. Кстати, смертные казни здесь были. «Не всё так просто, оказывается, – думала Поля, поднимаясь с облегчением наверх. – Кажется, я вряд ли смогу на кого-то пожаловаться при случае, понимая, какое наказание может ждать человека». Как объяснил всё тот же Конол, заключение в камеру на некоторый срок – это самое простое, что ждёт человека здесь».

ГЛАВА 4.

В холле их ждал герцог. Полина невольно взглянула на часы: они пробыли в подвалах несколько часов и сейчас было, похоже, время обеда. Так и оказалось.

– Господа, – герцог шагнул им навстречу, – у нас принято обедать всем вместе. Завтрак и ужин можно пропускать, но в обед все должны быть в столовой. У вас осталось полчаса, чтобы подготовиться. Прошу простить, что не предупредил заранее.

– Хорошо, милорд, я успею, – заверила Полина, а оборотень лишь учтиво поклонился.

Они поторопились к себе, потому что освежиться после подвалов было действительно нужно. Конол скрылся в своей комнате первым, а Полина задержалась на минутку в коридоре, заметив приоткрытую дверь своей комнаты. Она осторожно подошла ближе и прислушалась.

– Ну, так что, Кристи, – нетерпеливо спрашивала Уна, – что у неё есть?

– Ничего нет, госпожа, – тихо отвечала девчонка.

– Как ничего?! Нет украшений, нет амулетов, нет нарядов?! Ну-ка пусти меня, я сама посмотрю в шкаф!

– Нельзя, госпожа, – дрожащим голосом, но достаточно твёрдо ответила девушка.

И Поля не стала больше ждать. Она распахнула дверь и вошла в комнату.

– Что здесь происходит?

– Я убираюсь, госпожа, – доложила Кристи, сделав короткий книксен.

– А вы, Уна?

– Зашла случайно, – вздёрнув голову, девица покинула комнату, а Полина отчётливо поняла, что спокойной жизни ей тут не будет.

Но Уна зря ревновала новенькую и её столичные наряды. У Полины их просто не было. Ведь она попала в замок в том, в чём приехала на собеседование, то есть в своём единственном брючном костюме. Поэтому ничего переодевать, украшать, менять Полина не собиралась. Так она думала. А оказалось, ошиблась. Распахнутая дверка шкафа ясно указала ей на это.

– Кристи? – удивлённо воскликнула Полина. – А чьи это вещи?

– Ваши, – растерянно ответила горничная. – Прибыли вчера порталом вместе с вещами господина Харрисона.

– Так этот пеньюар утром ты приготовила?

– Да, госпожа.

А ведь Полина утром даже не обратила на него внимания. Из пеньюара на автомате переоделась в свой костюм, который она оставила вечером на стуле. На стуле! В голове щёлкнула яркая картинка-воспоминание: Поля небрежно бросает свой костюм на стул, а утром берёт чистый и аккуратно повешенный на спинку.

– Мой костюм чистила ты?

– Да, госпожа, так положено.

– Почему не повесила в шкаф?

– Не положено, госпожа. Вещи надо привести в порядок и положить там, где оставил хозяин.

– Понятно.

Полина подошла к шкафу и внимательно осмотрела вещи. Не было ни одной тряпочки из её мира. Все вещи были новые, но определённо не земного происхождения. «Так, спрошу потом у Кона, а сейчас надо поторопиться», – решила Полина и выбрав сдержанное платье оливкового цвета с ажурным плетением на лифе, умчалась в ванную.

Через полчаса она уже ждала Кона и одновременно продумывала тактику поведения с Уной. Спускать такую наглую выходку, как бесцеремонное вторжение в свои покои, она не собиралась. Но и открыто конфликтовать с женщиной герцога пока не хотела.

– Поли, прекрасно выглядишь, – похвалил её оборотень. – Пойдём.

– Ты тоже хорош, – не осталась в долгу Полина.

По её мнению, мужчины любят комплименты ничуть не меньше женщин. Почему бы не доставить маленькую радость при случае.

Парадная столовая замка, куда их проводила Кристи, впечатляла былой роскошью и помпезностью. Но также, как и весь замок была в запущенном состоянии. За столом их оказалось всего четверо, и Полина с Уной сидели напротив друг друга. Поля подумала было, что Уна будет чувствовать себя неловко из-за недавнего инцидента. Однако ничего подобного! Девица вела себя так, как будто ничего не произошло или то, что произошло не имеет никакого значения. Она прилежно строила из себя нежную скромницу, воспитанную юную девицу, ни разу не знакомую с хамством и грубостью.

Теперь Полине, наоборот, стало жаль герцога. Если здесь совсем молодые девчонки так опытни в притворстве и оболъщении, то удивительно, что герцог ещё не женат. Не забывая опускать ложку в тарелку, Полина исподтишка наблюдала за поведением Уны. Пожалуй, обвинить её напрямую не получится. Она тут же пустит слезу и разжалобит герцога. А у того нет повода не верить девчонке. Он ведь наверняка ни разу не видел её истинную сущность. Оставалось, как-то справляться самой и не поддаваться на провокации.

Разговор за столом шёл о последних новостях в приграничье. Поскольку Полина ничего и никого не знала, она только изредка отпускала подходящие реплики. А вот Конол, оказывается, хорошо разбирался в местных реалиях, и они с герцогом даже по какому-то вопросу поспорили.

Уна же к концу обеда даже рискнула напрямую обратиться к Полине:

– Госпожа управляющая, Эрик мне рассказал (и быстрый выстрел глазами в сторону Эрика), что вы иномирянка. Это так интересно! Приглашаю вас после обеда в сад на прогулку. Мне так много хочется у вас спросить! – и она выжидающе уставилась на Полину, демонстрируя искренний интерес.

«А, почему нет? – решила Поля. – Очень удачный вариант прояснить всё с этой девицей». И ответила:

– Конечно, с удовольствием, но после того, как мы обсудим с милордом нашу работу.

Герцог как будто ждал этой реплики. Бросив салфетку на стол, он встал и обратился к Полине:

– Полина Сергеевна, жду вас в своём кабинете через полчаса. Вас, Харрисон, тоже.

После этого затягивать с десертом уже не было времени. Быстро и молча они с Коном закончили обедать и одновременно встали из-за стола.

– Я провожу тебя, Поли.

– Буду признательна.

Не обращая внимания на несколько растерянную Уну, оба вышли из столовой и направились в комнату Полины.

– Кон, надо рассказать о привороте, но я не знаю, как подступиться к теме. Похоже, девица занимает особое место в замке.

– Тогда придётся сказать и о Боло.

– А в чём проблема? Почему нельзя говорить о Боло? Кстати, Боло, ты здесь?

– Здесь, хозяйка. Но советую про девицу ничего не говорить. Герцог вам не поверит. А про меня сказать, что это я отдал вам зелье. Я с девицы теперь глаз не спущу. И если она снова зелье купит, мы будем знать и предупредим хозяина, чтобы он сам её поймал на этом. А то он думает, что эта невинная скромная птичка желает его только по любви.

– А почему про тебя говорить нельзя? – настаивала на ответе Поля, одновременно выполняя указание домового и укладывая в маленький карманчик на поясе колбочку с зельем.

– Почему нельзя? Можно. Только тогда все поймут, что ты маг. Хозяин пригласит магистра. Тебя проверят.

– И что?

– И ничего. Учиться заставят.

– Фуух! Я уж думала что-то страшное. А учиться никогда не вредно.

– Ну-ну, смотри, не пожалей потом. Пойдёмте теперь, хозяин уже в нетерпении.

– А ты его чувствуешь, что ли?

– В пределах замка и усадьбы – да, – подтвердил Боло, и Полина поразила его способностям.

Они вышли из её комнаты и направились к кабинету хозяина, но теперь Полина понимала, что Боло невидим для окружающих. В этом был большой плюс.

Герцог ждал новых управляющих в кабинете и оценивал свои первые впечатления о них. Конечно, времени прошло мало: каких-то полдня. Сделать они ничего ещё не успели, кроме как обследовать подвалы. Кстати, у самого герцога ноги туда так и не дошли. Судя по реакции Боло, оба управляющих ему понравились. Ну, оборотень – понятно: они тоже дети природы этого мира, как и домовые. Только одни – дети физической природы, а другие – магической. А чем понравилась иномирянка? Хм, надо присмотреться. С виду простенькая девица, без блеска, огня и шика. Но... умненькая и хваткая, вспомнил герцог ответы этой леди. Вспомнил

и то, как приятно было держать её в руках и как неожиданно гулко забилося его сердце, когда они встретились взглядами. Посмотрим, оборвал герцог ненужные воспоминания.

– Войдите, – откликнулся герцог на стук в дверь. – Садитесь, господа, – пригласил он вошедших и с удивлением воззрился на Боло, который демонстративно устроился рядом с землянкой.

– Хотел услышать ваши первые впечатления и узнать планы на ближайшее будущее, – обратился к обоим управляющим герцог, продолжая косить удивлённым взглядом на Боло.

Полина приготавилась к ответу. И вчера, и сегодня впечатления накапливались и откладывались в памяти аккуратным списком. И первым пунктом в нём было – наём прислуги и рабочих.

– Милорд, пока проблема в рабочих руках. Я хотела узнать, как и где нанимают здесь прислугу и рабочих. И с кем я могу посоветоваться по этому поводу.

– Насчёт прислуги лучше поговорить с Рэйчел Сабб, нашей экономкой. Насчёт рабочих – с Бертом. Здесь он был моим доверенным лицом. Но сейчас эти функции переходят к вам, господа. Ещё вопросы?

– Когда прибудет отряд гвардии, милорд? – вступил в разговор Конол. – Необходимо объехать территорию и познакомиться с населением, но делать это в приграничье без сопровождения – глупо.

– В этом вы правы, баронет. Я вижу, у вас уже происходит разделение полномочий: одна отвечает за хозяйственную часть, второй – за обеспечение и безопасность. Это правильно, – подчеркнул герцог. – Отряд прибудет на днях. В нём пятьдесят бойцов. Используйте их рационально.

Полина кивнула, но для себя решила, что контактировать с командиром отряда будет Конол. А она будет передавать распоряжения через оборотня. Взглянув на оборотня и почувствовав его поддержку, Полина решила рассказать герцогу полуправду об утреннем приключении и, исходя из его реакции, решить стоит ли с ним откровенничать вообще. Или просто строго соблюдать границы договора.

– Милорд, сегодня утром со мной произошло странное событие. Рано утром меня разбудил домовый Боло и передал мне вот это зелье. Я не знаю его состав, но посчитала нужным передать его вам. Ведь у вас есть маги, которые смогут определить, что это за зелье? – Полина поставила колбочку на стол перед герцогом.

Но тот не стал сразу его брать, а внимательно рассматривал Полину.

– То есть, вы видите домового? – спросил он.

– Да, вижу, – коротко подтвердила Полина. И почему-то сейчас из-за холодного тона герцога, ей не показалось, что она поступила правильно, соизволив в этом.

– Интересно, – герцог взял зелье и рассмотрел его ближе. – Интересно, – как-то недовольно и недоверчиво повторил он. – Что ж, господа, продолжайте работу. Через неделю я жду первых результатов. За переданное зелье спасибо. Я обязательно разберусь с этим, а вас прошу никому не говорить об этом случае.

– Конечно, милорд, – почти в голос сказали Полина и Конол и вышли из кабинета.

«А ведь Боло был прав, – подумала Полина, – герцог не поверил бы нам, обвини мы Уну напрямую. Он и в зелье-то сомневается. Что ж, его дело. Мы сообщили, теперь пусть разбирается».

Договорившись с Конолом встретиться через час, чтобы начать осмотр замка, Полина вышла в сад. Раз обещала, надо поговорить с Уной, хотя теперь Полина сомневалась, что от этого разговора будет какой-то толк.

Полина не знала, что наложница герцога рассуждает примерно также: зачем она вообще позвала эту землянку? Испугалась? Чего? Она предполагала, что кража зелья – дело рук землянки, но как та совершила этот дерзкий налёт на её покои, Уна не понимала. Поэтому всё

же сомневалась в своих выводах. Хотя, с другой стороны, больше просто некому. Два предыдущих раза опаивание герцога проходило без проблем. Старая ведьма, которая согласилась помочь Уне сразу посоветовала ей не торопиться, а действовать медленнее, но надёжней. Приворожить герцога не за один раз и этим сразу насторожить его ближайшее окружение, а за два-три раза, с перерывом в два-три месяца, создавая видимость естественного увлечения герцога Уной. И это работало!

Окружение герцога было недовольно, леди в столице воротили от Уны носы, когда они вместе появлялись на приёмах, но никто не сомневался в увлечении герцога. А ведь, если бы Уну заподозрили в привороте, то одной тюрьмой ей было бы не отделаться. Пострадала бы вся семья и ближайшие родственники. А сама Уна закончила бы дни в гвардейских казармах. Так наказывают за навязанную любовь.

И вот третья попытка оказалась сорванной. Уна сейчас хотела надавить на землянку и узнать точно, не она ли приложила к этому руку. И если она, то... То, что с этим делать Уна пока не придумала и от этого раздражалась ещё больше. А вдруг это и правда не землянка? Кто тогда? Да, кто бы ни был, поняла вдруг Уна, её положение уже непрочное. Она на крючке у того, кто знает про зелье. А это уже провал. Надо что-то делать... И тут на тропинку навстречу Уне вышла землянка.

– Ты! Что ты делала в моей комнате?! – Уна заступила дорогу управляющей и обвинительно ткнула в неё пальцем.

– Простите?! – не поддалась та напору.

– Ещё скажи, что это не ты была у меня сегодня утром?

– А вы не видели, кто был у вас в гостях? – с иронией спросила землянка и Уна отступила на шаг.

А вдруг она ошибается? На самом деле, что делать землянке в её комнате? На самом деле, откуда только что приехавшая землянка могла узнать о зелье? У Уны голова пошла кругом. Она поняла, что запуталась в своих предположениях. Уже не уверена в вине землянки. Но кто тогда её враг? Что это сделал её враг, в этом Уна несколько не сомневалась. Сделав ещё один шаг назад, Уна процедила сквозь зубы:

– Не лезь в наши отношения, иномирная. Ты здесь временно, а я буду всегда. Не ошибись! – и торопливо свернула в сторону.

– Учу, – ответила ей в спину Полина.

Короткий разговор вышел, но зато открытый: все позиции обозначены. Полина ясно поняла, что внешне Уна будет следовать этикету, а исподтишка будет ей досаждать. Плохо. Но ничего, бывало и хуже. «Справимся», – оптимистично решила новоявленная управляющая. И заторопилась на встречу с экономкой. До экскурсии по замку надо было срочно решить вопрос с прислугой. Её не хватало катастрофически. А, кроме того, необходимы были подёнщицы для приведения комнат в относительный порядок.

ГЛАВА 5.

Герцог вертел в руках колбочку с зельем и настроение портилось с каждой минутой всё больше. До этого момента он был уверен в преданности тех, кто жил сейчас в замке. А оказалось – не стоило. Каким бы ни было это зелье, оно было. Было в его замке. И это факт. Эрик взял в руки переговорник и нехотя послал вызов другу, который был одновременно и магом в его столичном замке.

– Торин, захвати с собой нашего зельевара и приходите порталом в Мейго. Срочно, – и отключил связь, не дожидаясь ответа.

«Так, лаборатория в порядке, сам недавно работал. Торин с Ольгеном разберутся. И если это кто-то из наших...»

Было неприятно сознавать, что он – глава безопасности пропустил какую-то дрянь в собственном доме. Недовольство вызвал и домовый: зачем было демонстрировать внутренние

неурядицы перед чужими? Разве нельзя было принести это зелье именно ему? Не привлекая внимания иномирянки. Эта иномирянка уж слишком быстро входит в его ближний круг: старший эконо́м, неслабый маг-интуит, сразу зацепился за её кандидатуру. А теперь и домовый, который в принципе должен служить хозяину, вдруг выбирает хозяйкой совершенно постороннего человека, да ещё и из другого мира. С одной стороны, это как раз говорит о правильном выборе. С другой, сам Эрик пока очень мало знает о ней и не может так же быстро принять девушку за свою. Свою не в смысле плотской связи, а в смысле человеческого расположения.

«Посмотрим», – повторил про себя герцог. Повода сомневаться в выборе Олафа ещё ни разу не приходилось. Но и абсолютно доверять землянке тоже глупо. Присмотреться надо. Пока что особого впечатления она не производила: привлекательна, но не более. Сдержанна, уверенно держит себя, не флиртует и не поддаётся на флирт. Это герцог отметил ещё во время отбора. Но этого мало, чтобы безоговорочно доверять. Чем же она подкупила Боло?

– Боло? Ты меня слышишь? Ты мне нужен.

– Слушаю, хозяин, – угрюмо отозвался домовый из тёмного угла.

– И велика ли сила у иномирянки, что ты так опекаешь её, Боло?

– Большая, только спит ещё. Обучить надо, большую пользу тогда принесёт.

– Посмотрим, Боло. Но я всё же не понимаю, зачем так с этим зельем? Где ты его взял хоть, не скажешь?

– Ты же знаешь, хозяин, если домовые молчат, значит, самому хозяину надо дознаваться. Так оно тебе полезнее будет, – ворчливо ответил домовый и исчез.

– Вот же... сурс мелкий, – беззлобно выругался герцог.

Но он уже понял, что дело с этим зельем серьёзное. Иначе домовый бы всё сказал сам. А если хочет, чтобы проводилось расследование, значит, есть что расследовать. И это понимание не добавляло герцогу покоя.

Он сидел за столом и мысленно перебирал всех, работающих сейчас в замке. Получалось не так много, но и немало. Затем мысли его плавно перетекли на обстановку в поместье. Харрисон прав, у оборотней намечается смена власти. А он, герцог, выпустил этот факт из вида, привыкнув в столице к ежедневным докладам. Здесь таких докладов ему никто не делал. А почему, кстати, задал сам себе вопрос Эрик. Неплохо бы и тут обзавестись и тайными агентами, и официальным отделением родного департамента. Всё же граница рядом. Опять недоработка, досадливо поморщился герцог. Как-то слишком много упущений проявилось сразу, стоило привезти сюда новых людей.

За размышлениями он не заметил, как пролетело время и очнулся от стука в дверь. На разрешающий отклик в кабинет вошли маг и зельевар.

– Что случилось, Эрик? Что за срочность?

– Это вы мне сейчас объясните, – ответил герцог и сунул в руки мага колбу с зельем. – Определить назначение, состав и автора. Срочно! Лаборатория готова.

Маг и зельевар переглянулись, поняливо хмыкнули и, захватив неизвестное зелье, ушли в лабораторию. Оба бывали в этом поместье уже не раз, и оба знали, где что находится. А также оба понимали, что в таком взвинченном состоянии герцогу лучше не противоречить, надо просто быстро выполнить его задание.

Эрик с минуту посидел в пустом кабинете, но, понимая, что не успокоится пока не узнает правду, быстро покинул кабинет и спустился к друзьям в лабораторию.

– Ну?! – нетерпеливо воскликнул он, едва переступил порог.

– Ты слишком торопишься, Эрик, – миролюбиво заметил зельевар. – Пока я только определил, что это приворот. Делала его ведьма. Но она сделала только основу. Наговор делал другой человек. Сейчас Торин это определяет. А я, с твоего разрешения, займусь составом и это надолго. Так что не отвлекай меня.

– Хорошо, – буркнул герцог и теперь настойчиво сверлил взглядом затылок друга.

– Не нервируй меня, Эрик. А то ошибусь, – не оборачиваясь заметил Торин, продолжая крутить пассы вокруг колбочки. Небольшое количество зелья уже отлил для работы Ольтен, но и того, что осталось Торину вполне хватало, чтобы определить исполнителя наговора.

... (*"Наговор" – от слова "наговорить", то есть сделать что-то против воли. Наговор используется в черной магии, чтобы наговорить беду. "Заговор" чаще всего используется в белой и серой магии. Заговор используют целители, чтобы заговорить различные болезни, хвори и т.д.*)

– Это женщина. Молодая... не маг... злобная... любит деньги..., – не открывая глаз с паузами говорил друг.

А герцог с каждым словом мрачнел всё больше. Не так уж много женщин в поместье, чтобы не понять, кто это: молодая и не маг. Но насчёт злобной и корыстной герцог был не согласен. За всё время, что он знаком с Уной, она показывала себя с самой лучшей стороны. И сейчас Эрик не готов был сразу поверить в её преступление. А приворот – это преступление, причём тяжкое. Это лишение человека воли и свободы действия. Но Эрик ничего подобного у себя не чувствовал: ни потери воли, ни потери свободы действия. Всё, что он делал и желал, он делал и желал по своему хотению. Поэтому и слушал сейчас друга с раздражением.

– Нет, больше не вижу, – отстранился Торин от стола с колбой. – Затёрто, перекрыто светлой магией. Больше ничего сказать не могу. Дальше сам узнавай.

– Понял тебя, – недовольно скривился герцог и крикнул в приоткрытую дверь лаборатории Берту. – Берт, представь все сведения о поездках Уны, о её гостях у нас в замке. Саму Уну пригласи ко мне в кабинет, – и вместе с Торинном вышел из лаборатории, где Ольтен ещё завершал анализ составляющих зелья.

У кабинета герцог простился с другом, который ушёл в свои покои, а Берта резким жестом пригласил к себе.

– Берт! – возмущённо начал герцог, – почему я от посторонних людей узнаю *такие* новости?! Уну подозревают сурс знает в чём, а ты ни слова мне не сказал! В чём дело, Берт?!

– Я уверен, это ошибка, хозяин! До приезда новых управляющих в поместье ровно ничего не происходило. Правда, Уна ездила домой на несколько дней и к ней приезжали родственники. Больше никого не было.

– Так, Берт, ситуация неприятная. Я не хочу ошибиться в тебе. Поместье только полгода как перешло в наши руки. Возможно, здесь были другие желающие на этот кусок пирога. Выясни всё о родственниках Уны. Пока я знаю только то, что они мелкие арендаторы на наших землях. Я почти никого не запомнил с того представительского приёма, когда принимал наследство. Думаю, что надо повторить приглашение и организовать новый приём. Но это я обсужу с управляющей. От тебя же жду результатов по родственникам Уны. Можешь привлечь наёмных агентов. И ни слова никому: ни про зелье, ни про Уну.

Если вначале разговора дворецкий ещё пытался оправдываться и что-то объяснять, то в конце только молча кивнул головой и вышел. Он уже понял по состоянию герцога, что история завертелась нешуточная и играть в ложное покровительство несчастной девушки не стоит. Да и кто она Берту, эта девушка? Ещё одна смазливая временная игрушка хозяина? Такая не стоит беспокойства и заботы. Решив для себя таким образом внезапную дилемму: как совместить симпатии к девушке, с одной стороны, с расположением герцога, с другой, и выбрав второе, Берт успокоился и начал действовать. Первым делом надо выполнить приказ хозяина и вызвать Уну.

– Уна, – тебя срочно вызывает милорд, – прокричал он под её дверь и не задерживаясь ни на минуту, ринулся дальше.

Уну никто в замке не принимал за госпожу, и все обращались просто по имени, как к одной из них. Услышав призыв дворецкого Уна вздрогнула. Такой вызов не сулил ничего хорошего. Но испытывать терпение господина долгими сборами не собиралась. Мельком взглянув

на отражение в зеркале, девушка решительно направилась в сторону кабинета, по пути выстраивая линию поведения. Лучше всего притвориться невинной ничего не понимающей овечкой. Никаких доказательств её причастности к чему-либо нет. Да, у неё пропало зелье. Но ведь нигде и не всплыло. Значит, никто о нём и не знает. Приободрив себя таким образом, Уна открыла дверь.

– Проходи, дорогая, – герцог улыбнулся уголками губ. Как бы ни был он сейчас зол, но Уна одним своим видом утихомиривала его ярость.

– Скажи, Уна, в последнее время в поместье не было чужих людей?

– Эрик? – недоумённо вскинула небесно-голубые глаза красавица. – Ты же знаешь, у нас никого не бывает. Из-за этого здесь так скучно, а ты не берёшь меня в столицу, – надула она губы. «Не переиграть бы», – мелькнула у неё тревожная мысль. – Хотя, неделю назад ко мне приезжала тётушка с младшей дочерью. Но они были здесь всего один день.

– А с тобой всё в порядке? Ты сама не заказывала никаких зелий?

– Зелий?! Нет, дорогой, я вполне здорова. Ты же знаешь, во мне есть капля крови оборотней, а мы не боеем.

Сказав «мы», девушка прикусила губы, как будто произнесла что-то лишнее, но герцог на эту оговорку не обратил внимания. Почему-то он никак не мог спросить Уну напрямик об этом зелье, хотя остро почувствовал, что сейчас она лжёт. В конце концов герцог разозлился на себя и на ситуацию и отпустил любовницу. «Если она виновата, я узнаю это другим путём, – решил герцог. – Так будет даже лучше. Если наложница связана с нашими противниками, то пока её не трогать, они будут спокойны. А если это чудовищное совпадение, то тем более не стоит беспокоить девушку». Воевать с женщинами герцог не любил, ему легче было удовлетворить их мелкие капризы.

Но в это время дверь кабинета открылась снова и вошёл Ольтен с результатами анализа.

– Смотри, Эрик, интересное дело, – начал он с порога. – Зелье – обычный приворот, но травы и минералы, которые в нём использованы – местные! А надо тебе сказать, что местные травы гораздо насыщеннее, чем травы в северной части королевства. Мы на юг иногда специально ездим, чтобы собрать самые нужные ингредиенты. Так что я совершенно точно могу тебе сказать, что это зелье делала местная ведьма. Но не могу сказать, стоит ли она на учёте в твоём департаменте. Сам знаешь, многие ведьмы предпочитают оставаться свободными от королевской службы, даже если она разовая. И самое важное, Эрик: это зелье – третья часть, последняя. До этого тебе уже дважды подливали более слабые составы. Такая практика приворота есть только в южных землях. Но не сказать, что она совсем уж неизвестна. Просто она требует большего времени, поэтому используется реже. Женщины же, сам понимаешь, хотят результат сразу. А этот вариант предложил кто-то умный. Он медленнее, но надёжнее. Единственное, авторы не знали, что любые зелья на тебя действуют очень кратковременно.

– Ольтен, – вздохнул герцог, который было уже успокоился, – ты сейчас, знаешь, что сделал? Ты одним своим коротким докладом поставил под сомнение всю работу моего департамента. У нас, оказывается, может быть неучтённая ведьма. У нас, оказывается, готовят свободно запрещённые зелья. У нас, оказывается, такое зелье обнаруживается в усадьбе главы безопасности... И сам глава безопасности уже может быть приворожен! Как, скажи мне к этому относиться?! – взревел герцог во всю глотку, выпуская, наконец, всё своё раздражение.

– Спокойно, – ответил Ольтен несколько не опасаясь этой вспышки ярости. – Спокойно относиться, Эрик. Всё узнаем, всех найдём, кого надо – накажем.

Герцог тяжело опустился в кресло и вяло махнул рукой: «Да, я и не сомневаюсь: найдём, узнаем и накажем. Просто всегда жаль разочаровываться в людях... В близких людях», – уточнил он про себя.

Полина втянулась в работу и не замечала времени. Прошла неделя, как они с Коном отдали герцогу зелье, но никакой реакции пока не было и никаких разговоров в замке не велось. Уна по-прежнему приходила на обеды и вела себя также свободно, как и прежде. И если в первые дни Полина ещё недоумевала, то потом плюнула на эту ситуацию и постаралась забыть. В конце концов личная жизнь милорда её не касается. А со своими обязанностями она, кажется, разобралась.

С утра они с Коном договаривались о распорядке на день. Поскольку первой задачей было приведение в приличный вид хозяйской усадьбы, то этим они и занимались: Полина – внутри замка, Конол – снаружи. Вспомнив о напарнике, Полина выглянула в окно. Конол следил за разбором старой крыши конюшни. Рабочие руки для этого нашлись в соседней деревне, а необходимые материалы в близлежащем городке. Дело спорилось быстро и к вечеру можно было ожидать новую крышу. Там же должны были обновить коновязь для верховых и расчистить дополнительную площадку для экипажей.

Сам Конол, конечно, не руководил работающими, для этого у них был старший мастер, но время от времени появлялся в видимости, чтобы не забывали стараться. Кроме конюшни, одновременно шёл ремонт замковых ворот, подъёмного моста и очистка рва за стенами замка. Не то, чтобы всё это было разрушено, но запущено было сильно. Ведь все эти защитные сооружения требуют постоянного ухода и присмотра. В последние годы, как поняли Полина и Конол, у прежних хозяев не было на это денег. За эту неделю Конол хотел справиться с частью работ и поэтому подгонял рабочих, не забывая при этом сытно кормить и платить наличные деньги подённо. Нет, вначале Конол пытался договориться об оплате по факту выполненной работы, но мужички заупрямились. В деревне давно не было работы и давно никто не получал «живых» денег. Поэтому, видя, что хозяева торопятся и что работники им нужны, они настояли на подённой оплате. Правда, тут уже настоял Конол, только на эту неделю.

Вчера она с герцогом порталом ходила в столичный замок. Олаф установил связь с Землёй, и Полина смогла, наконец, позвонить родителям и рассказать им сказку про интересную работу за границей. А, что она ещё могла им рассказать? Про другой мир? Этот переход невольно заставил Полину внимательнее присмотреться к герцогу. Трудно скрывать от себя, когда мужчина начинает интересоваться тобой. Герцог интересовал Полину, и она не знала, хорошо это сейчас или не очень.

Полина отошла от окна. Наблюдать за работой других и размышлять о своих симпатиях, конечно, интересно, но у неё и своя работа есть. Полина вместе с экономкой Рэйчел за эту неделю сделали почти невозможное: весь первый этаж замка был вычищен, выметен, вымыт. Пыль собрана, старая драпировка убрана, магические светильники во всех комнатах заполнены, а старые люстры надраены до блеска. Сейчас Полина обходила комнаты первого этажа и выбирала для каждой свою цветовую гамму. Почти во всех комнатах менялись настенные драпировки, портьеры, гобелены, обивка мебели. Но если мебель была совсем старой, то её просто заменяли. Единственная комната первого этажа, где Полина ещё не была это кабинет герцога. Но, похоже, в ближайшее время ей туда и не попасть.

Вообще говоря, этот старый замок был совсем не маленьким: три полноценных этажа плюс мансарда, плюс огромное подземелье, два крыла, огромный холл, из которого поднимались лестницы наверх, а также опускались вниз. Весь первый этаж – это в основном нежилые помещения. В хозяйском крыле на первом этаже были кабинет хозяина (в самом конце), библиотека (напротив кабинета), огромный зал приёмов и несколько гостиных, одна из которых использовалась, как столовая. Вот в ней-то Полина сейчас и стояла.

Столовая была практически готова, и Полина надеялась, что сегодня герцог как-то отметит их старания. Потому что Полина на свой страх и риск оформила помещение в современном земном дворцовом стиле. Не хватало только новых портьер. Их Полина заказывала в столице и даже прикладывала к заказу эскиз, чтобы наглядно показать, что она хотела бы видеть в итоге.

Портьеры доставили вчера порталом и сейчас Полина ждала подёнщиц, которые их отгладили и должны были развесить в столовой.

Наконец, она услышала негромкий топоток ног и три девушки внесли в столовую готовые отглаженные портьеры. Два гвардейца с приставной лестницей следовали за ними. Рэйчел сурово сдвинула брови и скомандовала:

– Вначале на окна!

Полина молча наблюдала, терпеливо ожидая окончательного результата. Как-то она заикнулась Конолу о магии: почему, мол, не использовать бытовые заклинания в ремонте, это же быстрее и не нужно много рабочих. А Конол на это ответил, что магией можно «прихватить» ненадолго. Потом магия развеется, если её не подпитывать и весь «ремонт» снова посыплется. Поэтому если нужен настоящий ремонт, то его делают старым, надёжным, не магическим способом – вручную.

Больше Полина про магию не заговаривала, но для себя сделала пометку, когда появится время подобрать в библиотеке книги на эту тему и почитать. К самой магии она относилась всё же с уважением и даже пиететом.

В столовую зашёл герцог и, окинув взглядом, работающих поинтересовался:

– Сегодня ещё каждый у себя?

– Только сегодня, милорд, – ответила Поля. – Мы уже заканчиваем и завтра столовая снова будет открыта для вас.

– Я не люблю обедать один, – признался герцог, подходя ближе. – А этот ремонт сломал все привычные правила и нормы.

– Но вы же этого сами хотели? – улыбнулась Полина. – Невозможно провести такие работы моментально. Мы и так затратили на столовую всего три дня.

– И они показались мне вечностью, – герцог, неосознанно и нехотя, но укорял Полину в медленной работе.

Но она не обиделась, а, наоборот, лукаво улыбнулась и таинственным голосом негромко сказала:

– А хотите тайну?

– Какую? – поддался на нехитрую игру герцог.

– Завтра, – округлила глаза Полина, – такие работы начнутся в вашем кабинете.

– Нет! – твёрдо и безо всякой улыбки категорично отрубил Эрик.

– Да! – не менее твёрдо и категорично ответила Полина. – Вы меня для этого наняли.

Они смерили друг друга недружелюбными взглядами, и герцог стремительно покинул столовую.

«Никуда ты не денешься!» – провожал его Полин взгляд.

«Что она себе возомнила?!» – возмущался про себя герцог.

Полина отвела взгляд от широкой спины герцога, который скрылся в коридоре, и тут же столкнулась с яростным взглядом небесно-голубых глаз наложницы. Уна вошла в столовую через другие двери, а увлечённая стычкой с милордом Поля, её не заметила. Зато Уна заметила многое. Никогда милорд не смотрел так внимательно на Уну, как сейчас смотрел на эту иномирянку. Никогда не позволял не то что Уне, даже знатым дамам, **так** разговаривать с ним. Так свободно, открыто, как с равным. И, самое главное, герцог ничего не сказал этой выскочке. Просто ушёл, даже не сделав замечание. Уна поняла всё.

Полина же, встретив взгляд наложницы, никак не отреагировала. Будто и не заметила гнева и ревности, исходящих от молодой женщины. Отвернувшись от неё, она бросила Рэйчел: «Продолжайте без меня», – и тоже вышла из столовой. Рэйчел поняливо усмехнулась и начала руководить процессом вешания портьер. А Уна? Уна постояла-постояла и, не дождавшись никакого внимания, вернулась в свои покои. Внутри неё klokотала обида, а сердце наполнилось жгучей ревностью. Но она знала, что надо делать! Третье зелье кто-то выкрал – не беда.

Уна срочно закажет новое. У неё есть ещё шанс, пока она живёт в поместье, и она этим шансом воспользуется сполна.

Вызвав Кристи, Уна отдала приказ срочно закладывать коляску. Накинув на плечи лёгкий плащ с капюшоном, наложница буквально вылетела навстречу коляске и, не дожидаясь ничьей помощи, взлетела на сиденье. Путь до посёлка, где жила ведьма был неблизким. Как минимум часа два, если ничего не случится. Хотя, что может случиться с той, что родилась в этих землях и знала здесь каждый кустик. Уна спешила и не видела, что следом за ней метнулся один из «рабочих», почти на ходу оседлав стоящего у коновязи жеребца. А Берт и Конол, которые видели это, не стали его задерживать. Оба уже выполняли распоряжение герцога о наблюдении за жителями усадьбы и особенно за Уной.

Полина же, выйдя из столовой, направилась именно к кабинету герцога. Хочешь- не хочешь, а надо договариваться. Но у двери кабинета она всё же приостановилась в раздумье: может, завтра? Сегодня герцог был явно не в настроении. Но, с другой стороны, чего тянуть? Кабинет и так оставался последней неотремонтированной комнатой на первом этаже. Пора было переходить выше. Кроме ремонта усадьбы в поместье было огромное количество дел для управляющего, а Полина всегда скрупулёзно соблюдала свои обязательства.

Поэтому, постояв у двери и не придумав серьёзной отмазки перенести этот разговор на другое время, Полина вздохнула и решительно постучала.

– Войдите! – непримиримость из тона герцога никуда не делась, но Полина решила её игнорировать.

Молча, не дожидаясь приглашения, она взяла стул и подвинув его ближе к столу, села, всем видом показывая, что не уйдёт ни в коем случае. Пауза затягивалась и, как опытный руководитель, Полина понимала, что если сейчас не придумает какой-то неожиданный ход, то разговора не получится. А со временем договориться будет ещё сложнее.

– Понимаю вас, – с искренним сочувствием произнесла она. – сама терпеть ненавижу, когда в моём столе кто-то копается.

– Да, что вы можете понимать?! – швырнул ручку герцог. – Какие у вас могут быть секреты?!

– Ну, это здесь у меня нет от вас секретов, а на Земле очень даже были секреты от конкурентов, – не стала обижаться Полина на этот всплеск раздражения. – А давайте мы при вас всё сделаем. У меня уже всё готово. Помните я спрашивала у вас про стулья, и вы сказали, что вам нравятся массивные и с подлокотниками? Открою секрет: теперь в вашем кабинете будут такие.

Герцог продолжал насуплено молчать.

– А помните вы жаловались, что в столе не хватает ящичков и неплохо было бы ещё иметь на нём бюро? Ваш новый стол будет соответствовать всем вашим желаниям. Гарантирую! Не волнуйтесь, милорд, всё будет в целости и сохранности. Мы аккуратно перенесём всё в библиотеку и оборудуем вам там рабочее место. Только на один день, милорд! – вскинула она руки в молящем жесте. – А уже завтра всё вернём на место. Обещаю! И, в конце концов, вы маг и можете накинуть на особо секретные папки защиту. Ну, же, милорд! Договор? – улыбнулась Полина, протягивая руку.

Почему-то она понимала, что начини сейчас серьёзный разговор с требованиями соблюдения договора, или, упаси боги, вырази недовольство позицией герцога, и их магический контракт прервётся, толком не начавшись. А Полина уже не хотела этого. Ей понравилось работать управляющей. Понравилось каждый день иметь кучу хлопот. Понравилось планировать с Конолом работы, спорить и соглашаться. Ей понравилось жить в этом мире, пока мало известно, но она надеялась узнать его ближе. И, что скрывать от себя, ей начал нравиться герцог. Всю эту неделю Полина исподтишка наблюдала за ним, подмечая манеру разговора (он смотрел прямо на собеседника), мелкие привычки (часто потирал мочку уха или постукивал паль-

цами по столу), отношения к людям (требовательность) и первое впечатление, как о холодном, надменном сухаре начало постепенно заменяться прямо противоположенным. И ей это тоже нравилось.

– Хорошо, Полина Сергеевна, вы правы. Договор составлен для того, чтобы его выполнять. Завтра в моём присутствии вы освободите кабинет и начнёте ремонт.

– Отлично, милорд! Я рада, что мы смогли договориться, – улыбнулась Полина от уха до уха, но внутри у неё возникла напряжённая струна: на земной манер – Полина Сергеевна – герцог называл её, когда был ею недоволен.

Понукаемая конюхом Бартелом лошадь, ходко рысила по грунтовой дороге в сторону лисьего посёлка. А самого Бартела постоянно понукала Уна, требуя поторапливаться. Время хотя и было всего лишь обеденное, но ей ещё предстояло возвращаться. Только сейчас она подумала о том, что никак не объяснила своей поездки. Никому не сказала куда и зачем едет и теперь судорожно пыталась придумать подходящую легенду. Но, как назло, в голову не приходило ни одной путной мысли. Ну, как, скажите, можно объяснить желание молодой девушки вдруг внезапно устремиться в посёлок оборотней-лис, где у неё нет ни знакомых, ни родственников.

Единственная личность, которую там все знают (и не только там), это старая ведьма, которая живёт в посёлке кучу лет и имеет в приграничье славу всемогущей волшебницы. И если Уна заявится сразу к ней, то вопрос «зачем» возникнет сам собой. Так что Уна усердно думала, как выкрутиться из этой ситуации.

В прошлые визиты она оба раза приезжала почти ночью под охраной братьев и не из замка, а из родного посёлка. Её никто не видел и не мог опознать. А теперь она несётся в открытой коляске, днём, у всех на виду... Чем только думает?! «Всё из-за этой выдры! – с сердцем воскликнула Уна, но испугавшись своего порыва резко смолкла. – Ещё и Бартел теперь будет знать. Зачем я так торопилась?! Надо было потихоньку, ночью... Дура!»

Теперь у Уны было два пути: или отказаться от визита к ведьме и сделать вид, что с самого начала просто выехала на прогулку. Или всё-таки ехать к ведьме, но придумать достойную причину. Она выбрала второе. А причина? Причина будет! Ведьма же и поможет. Подъезжая к Лургану – посёлку лис, Уна уже почти успокоилась и знала, что делать.

– Ты зачем явилась ко мне, глупая? – недовольно выговаривала старая Рагна Уне. – Разве я не отдала тебе всё, что нужно? Тебе нечего у меня делать, глупая волчишка.

– Но, Рагна, я нечаянно разлила зелье. Сделай новое, ведь срок уже проходит!

– А он никак на тебя не реагирует? – вдруг с интересом спросила ведьма. – Всё же два раза уже выпоила, должен крутиться возле тебя клубком.

– Нет, – честно созналась Уна. – Может, потому, что он маг?

– Может – потому, а, может – по-другому, – странно ответила ведьма. – Я тебе велела с ним спать в одной постели. Спала?

– Редко, – виновато опустила глаза наложница. – Он в столицу меня брать перестал, а в поместье редко бывал. И после этого... ну, этого... отправлял к себе. А сейчас привёз новых управляющих и ещё ни разу не брал меня на ложе, – слёзы невольно капнули из глаз и Уна почти заревела.

– Прекрати выть, девка! – прикрикнула на неё ведьма. – Плохи твои дела. Но не люблю я, когда мои усилия пропадают. Помогут. За это должна мне будешь.

– Сколько скажешь, Рагна! Заплачу сполна, – заверила воодушевлённая Уна.

– Да не деньгами, – скривилась ведьма. – Услугой. А какой и когда я тебе потом скажу.

– Согласна! На всё согласна, Рагна!

То-то же, – ворчала ведьма, подготавливая котелки и плошки, – вы люди и смески не понимаете силы природы. Требуете привязать кого-то. А того не знаете и не хотите знать, что

против природы не попрёшь. Нет если любви, её не создашь никаким зельем. Чистокровные оборотни не мучаются дурью: знают, что любовь только с истинной парой будет. Ждут и ищут её. Позволяют себе, конечно, интрижки по молодости. Куда ж без этого. Но любовь у них только для истинных. А люди?! Разучились доверять сердцу. Смотрят друг на друга не душой, а разумом. Где ж тут любовь разглядеть?! А всё равно, любви-то хочется. И начинают тогда привязывать, привораживать... А, того не понимают, что насильно мил не будешь. Приворот не вечен. Пройдёт угар, очнётся привороженный и что? Что, говорю, делать будешь, когда приворот сойдёт, да герцог твой очнётся?

– А, тогда, даст богиня, у меня уже ребёночек заведётся. А беременную он меня не бросит.

– Как знать..., – не согласилась ведьма.

Уна, покорно слушающая её ворчание, вдруг встрепенулась. Вспомнила, что ей оправдание нужно.

– Рагна, миленькая, кстати ведь слово вылетело! А нельзя ли как-то подделать беременность? И у меня повод будет для этой поездки.

– Можно, но ненадолго. Есть у меня такой амулет, ни один маг не разгадает, – хвастливо заметила ведьма. Но действует только три дня. Это тебе надо показаться своему герцогу и его лекарю, да и уехать срочно. Второй раз на пустое женское место амулет не сработает. Проверяла уже. И добавки разные делала и наговоры меняла... Никак! Не могу понять в чём дело, – продолжала разговаривать сама с собой старуха.

Но Уна её не слушала. Есть такой амулет! Ну и что же, что короткое действие. Она успеет, а потом придумает, что говорить и что делать. Уедет к отцу, там ей помогут. Уна совсем воспрянула духом: и зелье почти готово, и амулет сейчас будет. Никуда Эрик не денется. А эта иномирная пусть провалится! Уна даже сплюнула себе под ноги от избытка чувств. И все в замке ещё узнают, кто там хозяйка!

Агент, следивший за наложницей, прекрасно слышал весь разговор, сидя под окном дома, в который вошла Уна. Теперь дожидаться возвращения наложницы в замок ему было не нужно. Поэтому мужчина незаметно покинул дворик ведьмы и вернулся к таверне, где оставил своего коня. Обратно уже можно было возвращаться спокойно. В замке они с Уной оказались с разницей в два часа. Естественно, в пользу агента.

– Я не хочу в это верить, Торин, но Уна всё же виновата. Всегда считал, что эта девочка послана мне в награду за долгое терпение. Как она отличалась от лживых и приторных придворных девиц! Наивная, нежная, ласковая, доверчивая. А оказалось! Да есть ли вообще среди женщин те, кому можно доверять?! Те, на кого можно надеяться?!

– Ты успел её полюбить, Эрик?

– Полюбить? – удивился герцог. – Нет, скорее, привык, как к чему-то уютному, мягкому... Для «полюбить», друг, нужно нечто большее, чем влечение тела. Мне кажется, что после смерти Марики я не встречал достойных женщин. Или они не попадались на моём пути, – герцог замолчал.

– И что будем делать с этой наложницей? – через довольно большую паузу спросил маг.

– А что с ней делать? Всё, как обычно: знаем, но молчим и наблюдаем. Однако растягивать наблюдение во времени не стоит. Быстро сканируем родственников, любовников и делаем выводы. Кто её ко мне подвёл, зачем и что за это обещали. Агента, который сумел отследить, прикрепить за ней постоянно. С ведьмой завтра разберись сам. В столовой установи под столом артефакт по распознаванию ядов и примесей, не хочу, чтобы в замке начались внезапные отравления. Поручи менталисту незаметно проверить всех работающих в поместье. Всех, Торин, и постоянных, и временных. Пресвятая дева, в собственном доме приходится опасаться! Дожили!

Торин вышел из кабинета, а герцог откинулся в кресле и прикрыл глаза. Не то чтобы ему было очень жаль эту безмозглую курицу, но раздражение с обидой вместе всё же прорывались в его мысли. Чего ей не хватало? Да с её происхождением стать наложницей герцога – уже достижение. И ведь он не обижал, не отказывал в нарядах и украшениях. Да, не женился, но не потому, что не ровня: плевать ему на эти предрассудки. Потому что ещё не полюбил. Ещё не представил её *своей* женщиной. Не то что Полина: ту и представлять не надо... Что?! Полина – его женщина?! Бред! Или нет?

Герцог ярко представил, как завтра они с Полиной придут вместе в кабинет, и он будет делать вид, что контролирует секретность бумаг (нужны они ему: он никогда не хранит дома действительно важные документы), как она будет волноваться, но будет стараться скрыть волнение, как сегодня во время разговора. Смешная девочка из не магического мира, все твои замыслы видны невооружённым глазом. Уговаривала его, как капризного подростка, не подозревая, что сама попала под пристальное наблюдение мага. И их обоих и герцога, и Торина поразила аура землянки. Боло прав, очень высокий потенциал светлой магии. Действительно, надо провести как-нибудь проверку и определить направление магии, если, конечно, девочка сама захочет. Нет, всё-таки Боло прав: надо присмотреться к Полине повнимательнее. А как она пахнет... умм... сладко! – вспомнил герцог свои ощущения, но тут же одёрнул себя. Да, что с ним такое?! У него наложница выкрутасы выкручивает, а он о землянке думает!

Он же только что сожалел о предательстве Уны! Так куда его завели мысли буквально через несколько минут. Покачивая головой, Эрик усмехнулся своим мыслям: «Надо же!» и направился в спальню. Холодную спальню по вине Уны. Но, открывая двери своих покоев, Эрик и представить не мог, что тут произойдёт.

– Эрик! – сияющая наложница бросилась ему на грудь. – Я так рада, так счастлива! Я была сегодня у Рагны, и она подтвердила мои надежды: я беременна! Поцелуй меня, дорогой! Ты же тоже рад?!

ГЛАВА 6.

Осторожно освободившись от объятий женщины, герцог сделал шаг назад и испытующе посмотрел на бывшую любовницу. Теперь уже точно бывшую в любом случае. Тысячи вариантов ответа пронеслись молнией у него в голове. То ли сделать вид, что поверил и продолжить игру, то ли резко поставить зарвавшуюся девицу на место, то ли придумать ещё что-то. Он выбрал последнее, так как необходимо было потянуть время. Агенты ещё не всё раскопали в той грязи, которая образовалась вокруг него и вокруг поместья с его приездом в приграничье. Несколько дней погоды не сделают. Да, и не мог он не дать девице шанс одуматься и смягчить своё будущее положение.

– Уна, ты уверена? Подумай хорошо, прежде, чем ответить.

Наложница тоже сделала неуверенный шаг назад. Вся её мордочка говорила о напряжённой работе мысли. Пауза затягивалась.

– Эрик? Ты не рад?

– Я не могу быть рад, Уна, потому что ты не можешь быть беременна...

– Но это правда, Эрик! Ты можешь убедиться сам или позвать лекаря.

«Ладно, продлим спектакль», – подумал герцог и вызвал замкового лекаря, а заодно и Торина. Молчание между любовниками, пока они ожидали магов, стало совсем напряжённым. Герцог не хотел даже разговаривать с этой куклой и тем более объяснять ей, что без его на то желанья, она в принципе не могла забеременеть, и что драконы рожают только со своими парами. Но... Ради расследования он согласился немного поиграть ещё в любовников, однако беременность... это уже слишком.

А наложница никак не могла сообразить, почему всё пошло не так. Почему герцог не поверил в беременность, причём без всякой проверки. Категорично. И оба не видели, что в нескольких шагах от открытой двери стояла Полина. Она случайно услышала весь этот раз-

говор и у неё сложилась неправильная картинка происходящего. Ей показалось, что герцог подло хочет отказаться от ребёнка и выгнать надоевшую любовницу. Поля такого и на Земле не понимала, а здесь у неё стихийно уже начало складываться о герцоге мнение, как о достойном, благородном мужчине и вдруг...

Тихо повернувшись, Полина направилась в свои покои. Да, неприятно. Но личная жизнь герцога её не касается. «Переживём!» – приободрила себя Поля, с удивлением отмечая, что боль от поступка герцога уж слишком сильная. Как будто он предал Полю, а не эту глупую Уну. «Ничего. В конце концов у нас просто контракт. Надо работать и не обращать внимания на посторонние обстоятельства», – уговаривала себя Полина, твёрдо решившая отныне работать ещё лучше и как можно реже сталкиваться с герцогом.

Герцог не заметил ухода Полины, а вот Уна, стоящая лицом к двери, Полину заметила и с досадой прикусила губу. Как хорошо было бы, если бы Эрик сейчас обнимал или целовал её, Уну. Но получилось наоборот. Как бы эта иномирянка не надумала занять место рядом с Эриком. Нет, этого Уна не допустит и постарается предотвратить такое развитие событий. Все эти мысли носились роем в голове наложницы до прихода лекаря и мага.

Так и получилось, что обе женщины сделали совсем не те выводы из увиденного. Да и увиденное оценили неверно.

– Мэтр Гаррон, – обратился герцог к лекарю, уже пожилому магу, семья которого служила их роду уже не один век, и который добровольно и с удовольствием согласился переехать в поместье. – Взгляните, будьте добры, на эту женщину и скажите беременна ли она. И ты, Торин, тоже взгляни.

Уна замерла на мгновение, усомнившись в амулете ведьмы, но затем вновь вскинула голову: «Да, что такого!» А герцог, заметив эти движения, усмехнулся. Разоблачать сейчас полностью наложницу никто не собирался, но умерить её самомнение было необходимо. Сама же она ещё была нужна, как приманка для изобличения и поимки более серьёзной добычи.

– Так-так, милочка... так-так..., – лекарь обошёл вокруг Уны и остановился перед герцогом.

– Милорд, девица действительно беременна, но вторая аура настолько слаба, что я боюсь ошибиться. Будет лучше, если я повторно осмотрю эту даму через несколько дней. Сейчас плод ещё очень мал.

– А ты что скажешь, Торин? – обратился герцог к другу. Тот также слышал доклад агента и знал об обмане. Но сказал то, было сейчас нужно.

– Беременность видна, но мэтр прав, лучше посмотреть через несколько дней. – Оба они знали, что этих самых нескольких дней у Уны нет, так как амулет, имитирующий беременность действует только три дня. Значит, либо она признается в обмане, либо уедет. Герцога устраивали оба варианта. Но второй был предпочтительней, так как вместе с Уной в её родной посёлок Термон можно было отправить агента-служанку или слугу и следить заодно не только за бывшей наложницей, но и за её окружением.

– Что ж девочка, – герцог поднял глаза на Уну, – я по-прежнему не верю, что это мой ребёнок. И через несколько дней попробую определить это по крови. А пока вернись в свои покои.

Уна, склонив голову, молча покинула спальню герцога. «Не получилось! – билась в голове одна только мысль. – Не получилось! Через несколько дней вторая проверка и анализ крови. И всё! Уне не жить! Герцог не простит обмана. Надо немедленно уезжать домой. А там с отцом мы что-нибудь придумаем». Уна улеглась в постель с твёрдым намерением завтра с утра выехать из усадьбы. А герцог улёгся в постель ровно с этой же мыслью: «Хорошо бы завтра Уна уехала». Ему уже было неприятно видеть рядом с собой человека, который так нагло обманывал его. Но ещё более неприятно было сознавать, что всю эту некрасивую историю наблюдала Полина, женщина, мнением которой герцог, неожиданно для себя, дорожил.

С утра Полина и Конол как обычно наметили план на день и разошлись. Их взаимопонимание достигло уже такого уровня, что Полине иногда казалось, будто она знакома и дружит с оборотнем уже много лет. Им не было нужды что-то строить друг перед другом, они принимали напарника таким, каков он есть. Их не смущали привычки, мелкие ошибки и разногласия. Всё устранялось сразу по ходу дела. Единственная сфера, куда оба не лезли по молчаливому соглашению – это личные переживания. Но оба могли при нужде подставить плечо друг другу. Вот бывает, оказывается, любовь с первого взгляда, неприязнь с первого взгляда и дружба с первого взгляда тоже бывает. Собственно, именно так знакомятся и дружатся дети, когда они ещё не зашорены социальными нормами. Психологи говорят, что люди подсознательно оценивают незнакомого человека буквально в несколько секунд и редко ошибаются. Полина радовалась, что не ошиблась в Коноле нисколько, а только укрепилась в хорошем к нему отношении.

Конол ушёл на улицу. Сегодня под его присмотром заканчивали ремонт ворот и подъездной дороги к замку. Кроме того, наконец прибыл обещанный отряд гвардии герцога и Конолу вместе с Бертом предстояло заняться их размещением. А Полина, тяжело вздохнув, направилась в кабинет герцога. Она обещала завершить дело за один день и одну ночь. Так что следовало поторопиться.

У кабинета уже толпились рабочие, а подёнщицы смирно ожидали в холле. Полина открыла дверь и вошла без стука.

– Доброе утро, милорд. Мы можем приступать? – сдержанно, но довольно приветливо обратилась она к герцогу.

Тот вначале недоуменно посмотрел на Полину: обычно она более свободно разговаривала с ним, но потом тоже сдержанно кивнул и отошёл к окну. Полина открыла дверь и отдала команду рабочим:

– Выносите всё в библиотеку. Место вам укажут.

Там должна быть Рэйчел, и там она отвечала за организацию рабочего места герцога. Правда, это самое место они определили вчера вместе.

Вообще, экономка оказалась совсем неплохой тёткой. Это вначале она насторожила Полину. Но секрет открывался просто: садовник был её сердечной привязанностью, и она потакала его слабости к хорошим винам. Полина с ней поговорила, винный погреб опечатали и Рэйчел даже вздохнула с облегчением. Теперь она никак не могла нарушить порядок и садовнику пришлось перейти на домашние наливки. Что касается работы, то тут к Рэйчел вообще не было претензий. Она была требовательна, строга, но справедлива. К прислуге относилась уважительно, но спуску никому не давала. И прежние девочки Стоун, и новые служанки, нанятые на днях, все находились под строгим надзором и без дела не сидели.

Народу в замке значительно прибавилось. Появились отдельные служанки на этажах, у мужчин появились камердинеры. И это было гораздо удобнее, чем девушка-служанка. Кстати, в первый же день герцог оценил парня, которого к нему назначила Полина, и остался им доволен. Зато Берт, у которого забрали часть функций по уходу за хозяином, кажется, даже ревновал новенького.

И вот сейчас этот новенький Ризби – двадцатилетний паренёк из соседнего села, сноровисто помогал в библиотеке организовывать рабочее место милорда. Хотя и на один день, но никому не хотелось увидеть недовольство хозяина. Когда из кабинета вынесли буквально всё до последнего стула, Полина скомандовала:

– Всем работникам выйти из кабинета! – и когда они с герцогом остались одни, состроила авантюрную мину и заговорщически сказала:

– Милорд, у нас на земле в старых замках обычно находят клады. Поищем? – она со вчерашнего дня решила для себя обращаться с герцогом по-деловому или по-дружески, если получится, но точно безо всякой романтики. Чтобы и намёка не было на подобное развитие

отношений. Уж слишком её покорибил отказ герцога от ребёнка. И сейчас предложила эту игру с поиском клада, чтобы как-то снять напряжение момента, чтобы смягчит настроение герцога, прекрасно понимая, что никакого клада здесь и быть не может.

– Здесь? – удивился герцог. – Если бы здесь был тайник, его давно бы нашли прежние владельцы. Кроме того, обязательно возникли бы легенды и сказки о кладе и уверяю вас, не одно поколение мальчишек бредило бы его поисками. А тут тихо и никаких легенд.

– Не факт, милорд. Совсем не факт. Вы же владеете магией? Просканируйте стены, пожалуйста. Да, можно и без магии, – сама загорелась Поля. – Смотрите, как это делается! – и она сходу ринулась к стене, которая ранее была скрыта огромным стеллажом.

Ей сразу вспомнились многочисленные фильмы, увиденные когда-то на Земле и Полина, копируя героев этих картин, начала простукивать кулачком стену. Герцог скептически наблюдал за её действиями. Не то чтобы он не знал таких способов, знал и часто использовал их по работе. Но конкретно здесь найти ничего не надеялся. И уступил только из уважения к Полине. Но вдруг... Полина простукала уже почти полстены и в одном месте звук резко изменился. Она и сама не ожидала, что они действительно что-то найдут, а оказалось – нашли. Она нашла. Полина торжествующе повернулась к герцогу. «Ну, я же говорила!» – кричал весь её вид.

Герцог подошёл ближе. Вначале магией просканировал найденное место. Затем резко стукнул кулаком по стене. Но ничего не произошло. Полина выглянула за дверь и попросила у рабочих молоток. Передав его герцогу, приготовилась удивляться. И было чему. Когда герцог двумя мощными ударами вывернул из стены приличный камень, они увидели за ним маленький сундучок, который когда-то в эту стену был просто замурован. Возможно хозяева забыли упомянуть о нём потомкам, а возможно некому было упоминать. И тайник действительно оставался тайником до этого дня.

Странно, но на нём почти не было пыли, и вид он имел такой, как будто его замуровали недавно. Герцог поставил сундучок на подоконник, ещё раз проверил магией и начал осторожно открывать крышку. Но она не поддавалась. Полина уже давно, позабывшая в азарте о своём решении не приближаться к герцогу, стояла прямо под его рукой и нетерпеливо подёргивала его за рукав камзола. Тот слегка улыбаясь, снисходительно поглядывал на неё, но Полина не замечала этого смеющегося взгляда: она была поглощена *ожиданием*... Ожиданием тайны...

Не сумев открыть крышку сразу, герцог начал искать тайные заклёпки, задвижки, скрепы и через некоторое время всё же открыл сундучок. Но едва он это сделал, как острая пружина взвилась вверх и если бы Полина машинально не отбила её в сторону, то она впилась бы герцогу в руку. Герцог тут же задвинул Полю за себя и сделал шаг назад. У них перед глазами покачивалась пружинная змейка и на кончике её языка висела капля яда.

– Ничего себе! – выдохнула Полина, только сейчас сообразив, какой опасности они избежали.

– Тише, Поля, тише, – чуть не шёпотом приказал герцог и повёл рукой в сторону змейки. – Нет, слава пресветлой деве. Это всего лишь механическая ловушка. Тебя не задело? – тронул он Полину за руку. – Покажи!

– Нет, кажется всё нормально. Смотри, – подставила Полина руку ему под нос.

Оба и не заметили, что стоят крепко прижавшись друг к другу, герцог ещё и прижимает Полину рукой. И оба говорят друг другу совершенно непозволительное «ты». Но сейчас им было точно не до этого. Оба заинтересованно заглядывали внутрь сундука. Там сверху лежал старый свиток, а под ним почти полный сундучок необработанных драгоценных камней.

– Ничего себе! – опять вырвалось у Полины, казалось, она все остальные слова просто забыла.

– Да, уж, – согласился герцог, продолжая удерживать её рядом.

Но Полина эйфория уже схлынула, она оценила их позу уже осмысленным взглядом и осторожно высвободилась из-под руки герцога. Нечего тут... В то же время Полина удивилась

тому, как иногда проявляется случай. Она предложила поискать клад почти в шутку, чтобы разрядить обстановку, чтобы примирить герцога с ремонтом, вызвать у него улыбку, а не наблюдать весь день замученное выражение лица. А вышло... Совсем не шутка, однако.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.